

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИРАН

МОСКВА
2012

Научное издание

САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИРАН
М., 2012. Стр. 138

Отв. редактор: Н.М.Мамедова
Подготовка рукописи к печати:
М.С.Каменева, И.Е.Федорова

ISBN 978-5-89282-510-8
ISBN 978-5-89394-236-1

ISBN 978-5-89282-510-8
ISBN 978-5-89394-236-1

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения РАН
© Институт Ближнего Востока

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Н.М.Мамедова САНКЦИОННЫЙ РЕЖИМ В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ	6
В.А.Лаптев МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА И ПРОБЛЕМА ЛЕГИТИМНОСТИ ОДНОСТОРОННИХ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА.....	19
Н.А.Машков ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА В ПЕРИОД САНКЦИЙ	27
Н.А.Кожанов О ВЛИЯНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ИРАНЕ.....	35
Л.М.Кулагина, В.М.Ахмедов ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА САНКЦИЙ НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРИ.....	58
Л.М.Кулагина, В.М.Ахмедов СИРИЯ – ИРАН: ЗАПАДНЫЕ СТАНДАРТЫ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА	66
И.Е.Федорова САНКЦИИ ПРОТИВ ИРАНА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ США	70
В.И.Сажин СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ	81
И.А.Свистунова ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА И ТУРЕЦКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	89
Г.И.Старченков НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА ИРИ В ГОДЫ САНКЦИЙ.....	98
SUMMARY	105

CONTENTS

Introduction	5
N.M.Mamedova Sanctions against the Islam Republic of Iran and their impact on the country.....	6
V.A.Laptev International legal basis of sanctions against Iran and the problem of legitimacy of unilateral sanctions against IRI	19
N.A.Mashkov Economic situation in IRI and the economic policy of Iran under the sanctions	27
N.A.Kozhanov The influence of sanctions on internal political situation in IRI	35
L.M.Kulagina, V.M.Achmedov Sanctions against Iran and Syria: Western stereotypes.”.....	58
L.M.Kulagina, V.M.Achmedov The impact of Sanctions on the foreign policy of the Islamic Republic of Iran“	66
I.E.Fedorova “Sanctions as a tool of the foreign policy of USA”	70
V.I.Sazhin About Iranian nuclear problem	81
I.A.Svistunova “Nuclear program of Iran and Iran-Turkey relations	89
G.I.Starchenkov Oil policy of IRI under the sanctions	98
Summary	105

ПРЕДИСЛОВИЕ

11 апреля 2011 г. в Институте востоковедения РАН состоялась научная конференция «Санкции и их влияние на положение в Иране». На конференции, основными участниками которой стали иранисты Москвы, представители посольства ИРИ в Москве и сотрудники отдела Израиля ИВРАН. Были представлены доклады, которые касались различных аспектов санкционного режима в отношении Ирана, влияния этого режима на внутреннюю ситуацию в ИРИ и на взаимоотношения Ирана с различными странами.

В данный сборник вошли некоторые из представленных на конференции докладов, в которых наибольшее внимание было уделено характеристике правового режима санкций, истории их применения в отношении Ирана, анализу самих санкций и эффективности их применения. Интерес для читателя могут представлять статьи, в которых дан анализ сложных отношений между Ираном и США, изменения парадигмы ирано-турецких отношений, оценка состояния ядерной программы Ирана и анализ его взаимоотношений с МАГАТЭ.

В большинстве статей учтены те изменения, которые произошли в санкционном режиме в отношении ИРИ в 2011–2012 гг.

В статьях сборника сохранены личные точки зрения авторов, несмотря на то, что они не всегда совпадают с официальными оценками.

**САНКЦИОННЫЙ РЕЖИМ
В ОТНОШЕНИИ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ**

В отношении Ирана санкционные меры, которые в последние годы стали одной из самых актуальных проблем для мирового сообщества, применялись и раньше. Первый масштабный набор санкций был применен правительством Великобритании и английской Англо-Иранской нефтяной компанией (АИНК) в ответ на национализацию нефтяной промышленности в 1951 г. Английское правительство заморозило иранские стерлинговые активы в Лондоне, наложило ограничения на ввоз в Иран и на использование им стерлинговой валюты, запретило экспорт в эту страну таких для нее необходимых в то время товаров, как сахар, чугун, сталь, цветные металлы, различные сплавы, железнодорожное оборудование. Даже суда с этими товарами, хотя они были оплачены Ираном, были возвращены обратно.¹ АИНК наложила запрет на закупки иранской нефти компаниями или отдельными лицами, что катастрофически отразилось на финансовом положении Ирана. 22 декабря 1951 г. АИНК разослала во все газеты сообщение, что она «пойдет на все необходимые меры для ограждения своих прав в любой стране» и в отношении «организаций и лиц»,² которые попытаются самостоятельно заключить сделки с Ираном на поставки иранской нефти. Все танкеры, перевозившие иранскую нефть, стали переводиться на другие рейсы, а так как международный нефтяной картель, членом которого была АИНК, держал в своих руках 95% танкерного тоннажа, фактически была осуществлена блокада экспорта иранской нефти. В результате этих санкционных мер экспорт нефти уже к 1952 г. был фактически прекращен. В 1950 г. он составлял 31,2 млн. т, в 1951 г. – сократился более чем в три раза, а в 1952 г. не превышал всего 14 тонн. Платежный баланс в 1952 г. оказался почти на нулевом уровне.

Ситуация была разрешена не экономически, не путем усиления санкций, а политически – путем военного переворота, организованного и профинансированного США, в результате которого было смещено правительство Мосаддека.

Санкционный режим в отношении Исламской Республики Иран стал формироваться сразу же вскоре после исламской революции. Первые существенные санкции были введены против Ирана со стороны США в связи с захватом американских заложников. Аналогичные санкции были приняты и некоторыми членами ЕЭС.

В первые годы существования ИРИ санкции носили главным образом односторонний характер. Практически постоянной сохранялась санкционная политика США в отношении Ирана, которая то ужесточалась, то ослабевала. Европа предпринимала санкционные меры лишь эпизодически. В этот период в основе введения санкций со стороны США и Европы лежали прежде всего политические причины – захват американских дипломатов в Тегеране, убийство в Европе иранских оппозиционеров, поддержка «Хизбаллы» и т.п. В последние годы основным мотивом введения санкций против Ирана стала реализация им своей ядерной программы.

После принятия четырех Резолюций СБ ООН, начиная с 2006 г., санкции приобрели международный характер. Набор санкционных мер, применяемых отдельными странами и международным сообществом, был различным. Первые три санкционные Резолюции СБ ООН (от 2006–2009 гг.) не носили масштабного характера, хотя несомненно влияли на формирование политики ИРИ как внутри страны, так и на внешнеполитическом треке. Стратегия СБ ООН в выработке санкционной политики в отношении Ирана делала акцент на применении так называемых «умных санкций», направленных в основном против лиц и компаний, принимающих участие в разработке ядерной программы и в принятии решений относительно ее развития. Тем не менее постепенно набор международных санкций расширялся.

Наиболее жесткую санкционную политику в отношении Ирана проводили США, ставя своей основной целью изменение иранского режима как главной угрозы Израилю и безопасности на Ближнем Востоке. Учитывая опыт периода Мосаддека и сохраняющуюся до сих пор сильную зависимость Ирана от нефтяных доходов, США стали вводить санкции, ограничи-

вающие эти доходы: от запрета на закупки иранской нефти до запрета инвестиций в нефтяную и газовую отрасли. Наиболее негативный характер для Ирана имели американские санкции в отношении ограничений инвестиций в энергетическую отрасль, начиная с 1996 г. (1996, 2001, 2006, срок действия последних – до конца 2011 г.). Эти санкции касались не только американских, но и иностранных компаний. Они предусматривали запрет на экспорт и ре-экспорт в Иран оборудования и технологий для нефтеперерабатывающих отраслей, производства сжиженного природного газа, добычи нефти и газа. Кроме того, вводился запрет на предоставление кредитов иранским энергетическим компаниям, на создание с ними совместных предприятий.

Но так как санкции ужесточались постепенно, чередуясь с периодами послаблений, иранская экономика также постепенно приспосабливалась к ним. Например, после 1994 г., когда США ввели эмбарго на закупки иранской нефти, Иран не только компенсировал американский рынок экспортом нефти в Азию, но и поставлял нефть на Карибские острова, откуда она после переработки перевозилась в США. После принятия законов о санкциях против компаний-инвесторов в иранскую нефтегазовую промышленность Ирану неоднократно удавалось привлечь в нефтегазовую отрасль иностранные инвестиции. Многим из компаний разных стран удалось обойти американский запрет (в т.ч. консорциуму из «Газпрома», «Тоталь» и «Петронас» для разработки газо-конденсатного месторождения «Южный Парс»), были построены экспортные газопроводы в Турцию, в Армению.

Санкции, связанные с разработкой ядерной программы и касавшиеся в основном ограничений в области поставок в Иран ряда товаров, преодолевались путем ре-импорта из третьих стран, среди которых одним из основных каналов стали ОАЭ, особенно Дубай с его многочисленной иранской диаспорой. Только с 2000 г. по 2008 г. иранский импорт через ОАЭ вырос с 1,1 млрд. долл. до 13,2 млрд. долл.³

Но в середине 2010 г. ситуация кардинально изменилась. При голосовании в Совете Безопасности против новых санкций высказались только Бразилия и Турция и воздержался Ливан. Все остальные делегации, включая Россию и Китай, резолюцию СБ ООН от 12 июня 2010 г., поддержали.

Эта четвертая резолюция (№ 1929) о санкциях в отношении Ирана повысила степень давления на него, но не носила

характера масштабного воздействия на иранскую экономику. Более тревожным сигналом стало присоединение отдельных стран к дополнительным санкциям, инициированным США. Так как решения отдельных государств об ограничении сотрудничества в области энергетики были приняты во второй половине 2010 г., то до конца 2010 г. эти новые санкции не успели оказать значительного негативного воздействия на динамику экономического роста. Согласно отчету Всемирного банка от 1 июля 2011 г., Иран занял по объему ВВП в 2010 г. (по обменному курсу) 29-е место, по объему ВВП по паритетам покупательной способности (ППС) – 18-е место. Согласно последнему отчету Всемирного банка за 2012 г., среднегодовые темпы прироста ВВП Ирана за 2000–2010 гг. составили 5,4%,⁴ (несколько сократившись по сравнению с 2000–2008 г., когда он составлял 6,0%). Достаточно позитивно оценил состояние иранской экономики в 2011 г. и лондонский «The Economist», определив объем ВВП в 540 млрд. долл., или 976 млрд. долл. по ППС. Размеры ВВП на душу населения соответственно составили 5040 и 12720 долл. Темп роста ВВП оценен в 2,2%, а темпы инфляции – в 16,5%.⁵

Однако к концу иранского финансового года, т.е. к 21 марта 2011 г., стало очевидным, что темпы роста ВВП замедлились, возникло напряжение на внутреннем рынке и выросла инфляция. Безусловно, что определенный вклад в увеличение инфляции внесла начатая в декабре реформа по сокращению субсидий на ряд товаров, в первую очередь на бензин, и замена их адресной помощью населению. Именно международные санкции убедили противников отмены субсидий в необходимости проведения реформы (Targeting Subsidy Plan⁶ (Reform), рассчитанной на пять лет. По разным данным, субсидии оценивались от 60 до 100 млрд. долларов США в год, что составляло от 15 до 25 % ВВП Ирана и равнялось экспорту страны⁷. С конца декабря 2010 г. были введены новые тарифы на нефтепродукты, природный газ, электроэнергию, воду, проезд в общественном транспорте и такси. Был создан специальный фонд за счет поступлений НДС с октября 2010 г. на товары высшей ценовой категории. Помощь от него направляется главным образом семьям (до 50% средств фонда), а также на поддержку производств, использовавших субсидируемые ранее товары, т.е. на развитие промышленности, сельского хозяйства и транспорта (до 30%). Были введены упрощенные трансферты для любой семьи, которая подавала заявку на по-

лучение помощи. Желающими оказались 19 миллионов семей, т.е. доступ к средствам на компенсационных счетах получили почти 80% населения Ирана.⁸ Первые два месяца выплаты составляли 90 долл. на одну семью, затем были сокращены вдвое. Тем не менее с учетом того, что в среднем иранская семья состоит из 5 человек, месячные выплаты позволяли компенсировать повышение цен на хлеб и топливо. Помощь семьям за счет бюджета была запланирована на 2011 г. в 30 млрд. долларов, поддержка компаний – в 10–15 млрд. долл.⁹ Действие уже принятых санкций, особенно на ограничение импорта в Иран, на ввоз иностранных инвестиций, стало тормозить инвестиционную деятельность, затягивать сроки ввода в эксплуатацию предприятий, в строительстве которых был задействован иностранный капитал. Реализация многих энергетических и промышленных проектов оказалась под угрозой.

В ответ на ужесточение режима санкций, которое стало рассматриваться иранским руководством как война против Ирана, лидер страны рахбар Али Хаменеи, выступая с новогодним посланием 21 марта 2011 г., объявил четвертое десятилетие существования исламской республики "Декадой прогресса и справедливости", а новый 1390 год (2011/2012) – годом экономического джихада, тем самым признав, что главные проблемы страны связаны с экономикой. Он заявил, что "санкции, введенные врагами иранского народа против Ирана, были направлены на торможение нашего развития, ослабление темпов продвижения. Самым ключевым вопросом страны является экономическая проблема. Именно поэтому я называю текущий год годом "Экономического джихада" и ожидаю от правительства и народа Ирана удвоенных усилий на экономическом направлении, как и полагается при джихаде".¹⁰ По форме и значимости это обращение религиозного лидера можно рассматривать как фетву, следовательно, содействие экономическому развитию страны возведено в ранг религиозного долга. В Иране было создано десять правительственных комитетов, в задачу которых входит разработка контрмер по нейтрализации последствий экономических санкций.

Реализация реформы, связанной с отменой субсидий, может быть рассмотрена также в качестве одного из инструментов развития нефтеперерабатывающей промышленности и энергетического сектора Ирана (включая переработку нефти) как одного из базовых сегментов иранской экономики. Иран занял

первое место в мире по размеру бюджетных субсидий, выделяемых на поддержание низких цен на топливо, а его экономика стала одной из самых энергоемких в мире. С одной стороны, растущий внутренний спрос на дешевые нефтепродукты, газ, электроэнергию привел к сокращению экспортных возможностей страны. С другой стороны, получаемые от государства субсидии ограничивали инвестиционную деятельность энергетических и нефтегазовых компаний, особенно в области освоения новых месторождений и модернизации производства.¹¹ Сбалансированный энергетический рынок, возможно, в ближайшие годы сможет разрешить эти проблемы. Пока речь не идет о полной отмене субсидий, на первом этапе реформы государство продолжит субсидировать 25% стоимости воды и 45% стоимости электроэнергии. Аналогично решается вопрос с ценами на хлеб, которые должны привести к большей заинтересованности сельскохозяйственных производителей в увеличении сборов пшеницы. За декабрь 2010 г. хлеб в Иране подорожал в три раза, в апреле 2011 г. – еще на 25%. По расчетам правительства, сокращение субсидий должно принести в бюджет до пяти миллиардов долларов в год.

В 2011 г. санкционное давление на Иран продолжилось. В мае 2011 г. Евросоюз принял поправки, ужесточающие санкционный режим в отношении ИРИ. Еще осенью 2011 г. на повестку дня было поставлено принятие санкций, которые затрагивают самую важную статью получения валютных доходов Ирана – эмбарго на закупки иранской нефти. В свое время такие санкции были применены против Ирана в период пребывания у власти премьер-министра буржуазно-демократического правительства М. Мосаддека в ответ на национализацию иранской нефтяной промышленности и закончились военным переворотом 1953 г., сместившим правительство Национального Фронта. Эмбарго на закупки иранской нефти Евросоюз принял 22 января 2012 г., но Иран фактически готовился к возможности принятия таких санкций уже с конца 2011 г.

В результате усиления санкционного режима ускорился процесс вывода из Ирана иностранных инвестиций. Достигнутые ранее соглашения с иностранными компаниями фактически оказались разорванными. Сворачивать свою деятельность в Иране стали не только европейские компании, но и энергетические компании России и даже Белоруссии. Так, российская компания «Лукойл» вышла из проекта по разработке месторо-

ждения Анаран, в 2011 г. из проекта по освоению месторождения Азар вышла «Газпром нефть». В августе 2011 г. о выходе из проекта по добыче нефти на месторождении Джофеир заявила «Беларусьнефть».

В ситуации усиливающейся изоляции Иран стал активно действовать в рамках поддержания двухсторонних связей, а также расширения региональных отношений. Так, в марте 2011 г. в Астрахани на конференции «Каспий – территория развития: в поисках новых форм прикаспийского сотрудничества», в которой приняли участие члены международных организаций, аналитических центров и дипломатических представительств стран Каспия, представители Ирана акцентировали внимание на необходимости более тесного сотрудничества государств региона в связи с растущими рисками нестабильности в соседних регионах. Было принято решение сформировать рабочие группы для подготовки проектов энергетического, транспортно-гуманитарного и информационного сотрудничества стран «Каспийской пятерки».¹² Иран не только ускорил диверсификацию маршрутов своих поставок нефти в сторону повышения доли Китая, Японии, Южной Кореи и Индии, но и стал проводить более агрессивную политику по поиску новых возможностей вывода своих энергоресурсов. Министром нефти был назначен Ростам Гасеми, генерал Корпуса стражей исламской революции (КСИР), который до этого возглавлял одну из крупнейших военно-экономических структур КСИР – «Хатам аль Анбия». Уже в июле 2011 г. Иран, Ирак и Сирия подписали меморандум о строительстве (в течение трех-пяти лет) газопровода «Исламская магистраль», по которому иранский газ предполагается транспортировать в арабские страны, а в перспективе, возможно, в Ливию и Европу. В ответ на согласие своих соседей по Персидскому заливу с политикой санкций Гасеми заявил, что одной из целей его политики станет решение спорных вопросов, связанных с разработкой месторождений, являющихся «общими полями» (имеются в виду Катар, Кувейт и Саудовская Аравия).

Вероятность реализации всех этих заявлений так же, как и высказываний о запрете импорта из ОАЭ, о перекрытии Ормузского пролива, практически нулевая, но такая реакция не может не свидетельствовать о влиянии санкций не только на экономическую, но и на политическую ситуацию в стране.

В 2011 г. обострились противоречия между тремя центрами власти: между президентом, рахбаром и парламентом (меджлисом).

Особенно напряженными были отношения между президентом и рахбаром, между президентом и меджлисом. За 2011 г. произошла замена нескольких министров, президент демонстративно не исполнял обязанности 10 дней, в иранской печати появилась версия о заговоре с целью убийства рахбара, о злоупотреблениях средствами и даже магией в окружении президента. Наибольшим нападкам, в том числе со стороны духовного наставника Махмуда Ахмадинежада аятоллы Мезбаха Йазди, подвергался Р.Мошай, оказывающий в последние два года огромное влияние на президента, являющийся его советником и родственником и выступающий за расширение полномочий президента. Рахбар даже заявил о возможности возрождения поста премьер-министра и выбора президента не путем всеобщего голосования, а меджлисом, что, безусловно, снизит уровень легитимности президентской власти. Все это вносило напряженность в политическую жизнь и увеличивало проблемы в экономике. Так, в результате противоречий между спикером меджлиса А.Лариджани и М.Ахмадинежадом тормозится принятие разработанного в 2011 г. правительством закона против контрабанды валюты и товаров, крайне необходимого в условиях роста «теневой экономики» из-за санкций США и ЕС. Даже сам отказ в ратификации законопроекта меджлис объяснял тем, что закон покушается на прерогативу рахбара на амнистию (законопроект запрещает даже амнистировать лиц, осужденных за контрабанду), указывая тем самым на то, что президент пытается расширить свои полномочия.¹³

Свое влияние оказывала на экономическую политику начавшаяся с конца 2011 г. кампания по выборам в иранский парламент 2012 г., когда стало очевидным, что главный водораздел политической борьбы проходит не между находящимися у власти консерваторами и реформаторской оппозицией, а между различными фракциями консерваторов, которые группируются вокруг президента, рахбара и спикера парламента. В течение 2011 г. иранскому руководству удалось в ситуации усложняющихся экономических проблем и нависшей над Ираном угрозы военного разрешения ядерной проблемы снизить влияние не только реформаторов, но и прагматиков, т. е. тех, кто выступал лишь за сохранение баланса сил между центрами власти, опираясь на конституционные нормы и на реальные результаты выборов. Знаковым событием стал вынужденный уход в начале 2011 г. видного представителя иранских «праг-

матиков» Хашеми-Рафсанджани с поста главы Совета экспертов. В начале 2011 г. был разработан Устав консерваторов и сформирован специальный «комитет трех», перед которым поставлена задача объединения различных сил консервативной направленности.¹⁴ Но все эти группы, как и оппозиционеры, одинаково настроены в отношении ядерной программы, воспринимают ужесточение санкций как покушение на право Ирана развивать атомную энергетику, как нарушение рыночных основ мирового рынка. Не следует преувеличивать и степень противоречий, во всяком случае, все они решались в результате явного или тайного вмешательства рахбара. Возможно, градус политической борьбы в преддверии парламентских выборов в значительной мере был понижен из-за смещения акцентов на экономическое развитие как на главную национальную задачу.

В условиях ужесточения санкционного режима и сокращения поставок в Иран новейших технологий иранское руководство сделало наиболее приоритетным создание высокотехнологических компаний. Поставлена задача к 2015 году войти в десятку ведущих в этой сфере стран мира. Конечно, в первую очередь реализуются проекты двойного назначения: созданы беспилотный самолет, самолет на солнечных батареях. Значительные успехи достигнуты в фармацевтике (например, в производстве лекарства от диабета), медицине. Иран, используя заинтересованность дальневосточных стран в энергоресурсах, наращивает именно с ними научно-техническое и экономическое сотрудничество. Особенно заметно это проявляется в отношениях с Китаем. По оценкам, в 2011 г. товарооборот с ним достиг 40 млрд. долл., что на 30% больше по сравнению с предыдущим годом.

Реализация проектов, из которых вышел иностранный инвестор, предполагается за счет средств Национального фонда, этот фонд в настоящее время активно поддерживает отечественных инвесторов. Проводится политика по созданию частного сектора в финансовой сфере, в том числе за счет приватизации. Если в апреле 2007 г. на долю частных банков приходилось всего 13% активов банковской системы, то в апреле 2011 г. – 20%, кроме того, 36% составляет доля банков, находящихся в процессе приватизации. Доля государственных банков снизилась соответственно с 88% до 44%,¹⁵ что свидетельствует о расширении социальной базы предпринимательства. В бли-

жайшие три года предполагается приватизировать около 150 государственных компаний, что несомненно будет способствовать активизации частного сектора.

Сочетание государственного участия в предпринимательской деятельности с поощрением частного сектора позволило Ирану добиться заметных успехов в развитии металлургии, нефтехимии, фармакологии, ирригации, в т.ч. в области высоких технологий, тяжелой и космической промышленности. За последние годы в несколько раз увеличилось число выпускников вузов самых разных специальностей¹⁶.

Ирану удалось, например, значительно увеличить производство стали. Если в 1992 г. было выплавлено 3 млн. т стали, то в 2009 г. – уже 10,9 млн. т,¹⁷ в 2010 г. – 12 млн.т, что позволило ему стать вторым после Турции крупнейшим производителем стали на Ближнем и Среднем Востоке.¹⁸ Иран уже к середине 2000-х годов занял одно из ведущих мест в мире по производству DRI-прямовосстановленного железа, этого перспективнейшего металлургического сырья. Установки прямого восстановления (по технологии Midrex, Hyl III, Purofer) в Иране имеют тенденцию к росту. Если в 2005 г. их общая мощность составляла 7 млн. тонн (в т.ч. на Мобарекском заводе – 3,2 млн.т, Хузестанском комплексе – около 2 млн.т),¹⁹ то в 2009 г. она возросла до 8,9 млн. т²⁰. Проекты строительства металлургических комбинатов разного профиля с участием различных иностранных компаний, включая германские, японские, испанские, китайские и индийские, осуществляются по всей стране. В последние пять лет в строй постоянно вводятся новые объекты и модернизируются действующие предприятия. До марта 2016 г. предполагается завершить 106 проектов по производству стали и металлургических концентратов²¹, в том числе до марта 2012 г. – 16 объектов металлургической промышленности с общей суммой капиталовложений в 2 млрд. долл. 8 металлургических заводов строятся в восьми депрессивных районах страны, чтобы ускорить их социальную и экономическую модернизацию.

По итогам публикации научных работ в области медицины ИРИ занимает сейчас 21-е место, а в сфере фармацевтических продуктов, разработанных нанотехнологическими методами, Иран занимает первое место на Ближнем Востоке. По прогнозам «Бизнес Монитор Интернэшнал», фармацевтическая отрасль в Иране после 2010 г., когда ее темп роста составил более 15%, сохранит и в дальнейшем свою динамику роста.²²

Достаточно ярким показателем модернизации страны является развитие космической отрасли. После учреждения в 2004 г. Иранского космического агентства был осуществлен запуск спутников и орбитальных ракет. В 2009 г. был запущен спутник отечественного производства «Омид», летом 2011 г. – спутник «Рассад 1».²³

Однако, несмотря на отдельные прорывы в области технологии, на поддержку национального бизнеса, в том числе и за счет отмены регулируемых цен, экономическая ситуация в Иране остается крайне напряженной. О потере динамики развития косвенно свидетельствует то, что иранский статистический центр и Центральный банк Ирана не публиковали никаких статистических данных в течение 2011 г.

В 2012 г. Иран вступил с еще более тяжелыми для его экономики санкциями. После принятия странами ЕС 22 января 2012 г. санкций в виде эмбарго на закупки иранской нефти экономическая ситуация в стране еще более осложнилась. В марте США выступили инициаторами санкций, направленных не только против экспорта нефти, но и газа. А именно благодаря развитию газового экспорта (сейчас ИРИ поставляет газ в Армению, Турцию), в том числе в совместных проектах, особенно в рамках Форума экспортеров газа, Иран рассчитывал укрепить свои позиции на энергетическом рынке. Несмотря на все попытки расширить нефтепродуктовый экспорт, его прирост не сможет в ближайшей перспективе компенсировать потери от сокращения экспорта энергоресурсов, от сокращения импорта технологий для модернизации действующих и строительства новых объектов. Объявленное 21 марта 2012 г. продолжение экономического джихада в ответ на усиление санкционного режима делает весьма вероятным ориентацию социально-экономической политики на увеличение емкости внутреннего спроса – потребительского и производственного – как на основной стимул роста производства. Этот путь потребует не только мобилизации всех государственных ресурсов, но и тщательного планирования участия различных экономических сегментов иранской экономики, особенно традиционных укладов, в их развитии. В последние же годы планирование сводилось главным образом к определению крупномасштабных проектов, использующих зарубежные технологии и ориентированных на экспорт. Много будет зависеть также от позиции крупнейших покупателей иранской нефти в Азии, особенно от Китая.

Несмотря на растущую напряженность в социально-экономическом положении страны, вряд ли можно ожидать, что это приведет к полному отказу иранского руководства от ядерной программы. Но велика вероятность, что это заставит Иран согласиться на более жесткий и прозрачный контроль МАГАТЕ за ее развитием, а это может смягчить степень санкционного режима.

¹ Элвелл-Саттон Л. Иранская нефть. К истории «политики силы» / Пер. с англ. – М., 1956. С. 374.

² Там же. С. 368.

³ Nader Habibi. The Impact of Sanctions on Iran-GCC Economic Relation // Middle East Brief. Brandies University. November 2010 No. 45. P. 5. www.brandies.edu/crown/publication.

⁴ World Development Report 2012. С. 398.

⁵ The Economist. Nov 17th 2011.

⁶ IMF. September 23, 2011. Statement No. 16 by the S.Shamseddin Hosseini, Governor of the Bank for the IRI.

⁷ Economic jihad. Iran has undertaken reforms that other governments in the region should envy // The Economist, 23.06.2011.

⁸ Dominique Guillaume, Roman Zytek, and Mohammad Reza Farzin. Iran–The Chronicles of the Subsidy Reform // IMF. 2011.WP/11/167. С. 3.

⁹ IMF Country Report. August 2011, No. 11/241, Public Information Notice (PIN) No. 11/107.

¹⁰ www.mehrnews.com.21.03.2011. abna.ir/data.asp? 21.06.2011

¹¹ Dominique Guillaume, Roman Zytek, and Mohammad Reza Farzin. Iran – The Chronicles of the Subsidy Reform. IMF. 2011.WP/11/167. С. 6–7.

¹² Сажин В. Иран. Март 2011.Экономическая ситуация. www.iimes.org.09.05.2011.

¹³ Санаате джахан, 18.01.2012.

¹⁴ Дунаева Е. Кризис в верхах. www.iimes.org. 03.06.2011.

¹⁵ 2011. International Monetary Fund.August 2011. Country report № 11/241. С. 15.

¹⁶ Akbar E. Torbat. Industrialization and Dependency: the Case of Iran. www.ecosecretariat.org. September 27, 2010.

¹⁷ Steel Statistical Yearbook 2010. Brussels. С. 4.

¹⁸ Иран: перспективы строительства металлургических предприятий. www.ukrbulild.dp.ua/2011/08/28/iran-perspectivy-stroitelstva-metallurgicheskix-pred...

¹⁹ «Исламский вариант» металлургии // Металлургический бюллетень, 21.10.2011.

²⁰ Steel Statistical Yearbook 2010.

²¹ www.intl.mim.gov.ir (сайт Министерства горной промышленности и металлургии).

²² www.tebyan.net. 1.08.2011.

²³ Раванди-Фадаи Л., Филин Н. Космическая программа ИРИ и сотрудничество с другими странами // Политика РФ и ИРИ в региональном контексте (ЦА, Кавказ, Ближний Восток). – М., 2011. С. 152.

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
САНКЦИОННОГО РЕЖИМА И ПРОБЛЕМА
ЛЕГИТИМНОСТИ ОДНОСТОРОННИХ САНКЦИЙ
В ОТНОШЕНИИ ИРАНА**

Институт международных санкций представляет собой сложное и многогранное правовое явление, находящееся в постоянном развитии и вызывающее неоднозначные, зачастую противоположные оценки. Несмотря на то, что в международно-правовой доктрине и нормативных актах международного характера отсутствует универсальное определение понятия «санкция», международно-правовые санкции принято определять как принудительные материальные меры, предпринимаемые международной организацией к правонарушителю в целях побуждения его к выполнению обязательств, вытекающих из правоотношения ответственности, и призванные сформировать и в последующем контролировать обеспечительный механизм, направленный на выполнение обязательств со стороны этого государства¹.

Характерной чертой института международно-правовых санкций является то, что они применяются только после того, как определенное государство совершает деликт, – то есть нарушает лежащее на нем международно-правовое обязательство или норму международного права. Санкции могут применяться только в качестве меры ответного характера, которая может иметь место лишь в случае совершения государством международного противоправного деяния, при этом такое деяние является единственным основанием применения санкций. Ни недружественный акт, ни нарушение интересов не являются основанием для международных санкций. Санкции в международном праве являются крайней мерой, применяемой только тогда, когда действия по предупреждению нарушений не достигли своей цели, когда иные мирные средства исчерпаны². Применение санкций заключается в том, чтобы «изменить по-

ведение государства, стороны, физического или юридического лица, являющихся объектами санкций, а не в том, чтобы наказать или каким-либо иным образом покарать их»³. Отличительными чертами применения санкций в международном праве является также их временный характер, четко оговоренные условия отмены и пропорциональный характер их применения по отношению к основанию их применения. Важнейшей чертой применения санкционного механизма в международном праве является принцип «равный над равным власти не имеет», согласно которому утверждается равенство субъектов международного права, а следовательно, и невозможность применения санкций одним субъектом международного права по отношению к другому. Одной из характерных черт санкций в международном праве является также их гибкость в зависимости от социально-гуманитарных последствий их применения, а также от выполнения государством-нарушителем требований Совета Безопасности ООН.

Устав Организации Объединенных Наций фиксирует весьма разветвленную систему норм, принципов, институтов и мер, направленных на обеспечение международного правопорядка. Главным органом ООН по поддержанию мира и обеспечению безопасности является ее Совет Безопасности, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности⁴. Именно Совет Безопасности является тем единственным органом, который, согласно Уставу ООН, наделен правом принимать принудительные меры – санкции – к государствам-правонарушителям. В соответствии со ст. 25 Устава ООН «члены Организации соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и исполнять их»⁵. Таким образом, решения Совета Безопасности нельзя определить как рекомендательные, они являются юридически обязательными для всех членов ООН. Кроме того, на Совет Безопасности также возложена функция констатации факта правонарушения.

Свои санкционные полномочия Совет Безопасности реализует в форме принимаемых им резолюций. Санкционная резолюция Совета Безопасности ООН – это официальный письменный нормативный акт, принимаемый Советом в соответствии с его уставной компетенцией и установленной процедурой, предусматривающий применение определенных принудительных мер к государству-нарушителю.

С 1999 г. важными вспомогательными органами Совета Безопасности ООН, осуществляющими контроль и совершенствование механизма исполнения санкционных резолюций Совета, являются комитеты по санкциям. В настоящее время возложенные на них функции выполняют 11 комитетов по санкциям, в том числе Комитет, учрежденный резолюцией 1737 (2006) в отношении Исламской Республики Иран, созданный для выполнения задач, предусмотренных данной резолюцией, а также резолюциями 1747 (2007) и 1803 (2008) и 1929 (2010)⁶.

Исходя из практики деятельности Совета Безопасности в зависимости от субъекта действия, можно выделить санкции против виновных государств, санкции против третьих государств, санкции против виновных физических и юридических лиц. В зависимости от предмета правонарушения санкции можно разграничить на меры, направленные на предотвращение или пресечение создания оружия массового уничтожения; милитаризации государства; нарушения прав человека; анти-террористические санкции. По характеру воздействия санкции Совета Безопасности ООН можно разделить на **дипломатические** (разрыв дипломатических отношений, сокращение дипломатического персонала, ограничение въезда должностных лиц того или иного государства на территорию государств-членов ООН); **экономические** (полный или частичный перерыв экономических отношений, эмбарго, замораживание финансовых ресурсов, запрет капиталовложений в экономику, запрет на предоставление материальной или финансовой помощи и др.); **коммуникационные** (полный или частичный перерыв железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, радио и других средств сообщения); **санкции культурного характера** (запрет на участие в спортивных и культурных мероприятиях, приостановление культурных обменов); **санкции научно-технического характера** (запрет на предоставление технической помощи и передачу технологий); **военные санкции** (мирная блокада, демонстрация силы).

В последние годы в международном праве активно обсуждается концепция так называемых «умных» (smart) или «точечных» (targeted) санкций, которые должны осуществляться путем минимизации их возможных отрицательных последствий и придания санкциям большей гуманности. Концепция «умных» санкций сводится к следующим принципам: гуманизация санкций, усиление их целенаправленности, ответственность субъ-

ектов, инициирующих санкции, за несоразмерность их применения, совершенствование текстов санкционных резолюций и недопущение их двойственного толкования⁷. Таким образом, в последнее время Совет Безопасности в рамках своих полномочий склонен обращаться к мерам, которые направлены не против государства в целом, а только против отдельных лиц.

Резолюции Совета Безопасности ООН освобождают государства от выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров в случае их противоречия обязательствам, принимаемым исходя из содержания соответствующих резолюций. Санкционные резолюции обладают высшей юридической силой в сравнении с иными договорными обязательствами государств. При этом следует учитывать, что частноправовые контракты, заключенные после введения санкций Совета, юридически недействительны. Внешнеэкономический контракт, заключенный до введения санкций, либо приостанавливает свое действие, либо прекращает его.

Важным вопросом, возникающим в связи с практикой применения санкций Совета Безопасности ООН, является вопрос о компенсации возникающих убытков третьим государствам в связи с применением санкций Совета Безопасности ООН. В настоящее время вопросы, связанные с возмещением убытков, разрешает Компенсационная Комиссия Совета Безопасности ООН⁸. Тем не менее конкретные меры по компенсации убытков, связанных с применением санкций, в настоящее время находятся в стадии разработки.

Одной из характерных особенностей санкционных резолюций Совета Безопасности ООН является то, что для их реального выполнения необходим целый комплекс правореализационных действий национального характера. Принудительные меры в силу отсутствия в международном праве централизованного аппарата принуждения осуществляются не самим Советом Безопасности: основная ответственность по переводу санкционных норм Совета возлагается на законодательную практику государств. Эффективность применяемых мер во многом зависит от согласованности действий государств и добросовестности выполнения санкционных резолюций Совета Безопасности. При этом имплементация санкций может происходить путем прямого действия (резолюция Совета вступает в силу с момента опубликования), посредством принятия декрета главы государства, утверждающего резолюцию Совета Безопасности,

особого акта парламента или иных правовых актов. В правовой системе Российской Федерации основанием для имплементации санкционной резолюции Совета Безопасности являются указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления Правительства РФ и акты его министерств и ведомств. На оценку и характер принимаемых санкционных мер влияют также постановления, обращения и заявления Федерального Собрания Российской Федерации.

* * *

Помимо института санкций в международном праве существует также институт контрмер, то есть действий, которые потерпевшее государство вправе применить к государству, ответственному за международно-противоправное деяние, в целях побудить его выполнить возлагаемые на него правоотношением ответственности обязательства, и которые в ином случае были бы противоправными⁹. Контрмеры могут применяться индивидуально отдельным государством без санкции со стороны органов ООН в качестве ответной меры на случай нарушения международного права. При этом такие действия государств должны быть пропорциональными и не являться мерами превентивного характера. Контрмеры могут быть оправданы только в том случае, если они применяются по отношению к государству, совершившему международно-противоправное деяние, действия против третьих государств не подпадают под определение контрмер.

Практика применения контрмер содержит ряд ограничений, в частности подобные меры не могут носить характер военного, крайнего экономического или политического принуждения, нарушать нормы дипломатического и консульского права. Первостепенное значение для определения правомерности контрмер имеет их пропорциональность¹⁰. В случае необоснованного применения контрмер наступает ответственность государства за их неправомерное применение. Важной проблемой, связанной с практикой применения контрмер, является правомочность принятия т.н. «солидарных» или «коллективных» контрмер. Современная доктрина международного права признает, что принятие коллективных мер в случае нарушений обязательств перед международным сообществом должно координироваться исключительно Организацией Объединенных Наций, применение коллективных контрмер группой отдельных

государств может послужить дополнительным предлогом для проведения политики с позиции силы и является неправомочным. Тем не менее в настоящее время широко развита практика применения солидарных контрмер.

* * *

От механизма применения санкций и односторонних контрмер следует отличать применяемые отдельными государствами при отсутствии соответствующего решения Совета Безопасности ООН или «в дополнение» к нему в отношении других государств односторонние экстратерриториальные меры принуждения. Такие меры не вписываются в существующую нормативную систему международного права и представляют собой отличное от механизма санкций и контрмер правовое явление.

Лидерство в использовании против других государств односторонних мер принуждения, несомненно, принадлежит США. По форме такие меры (эмбарго, блокирование счетов, запрет въезда частных лиц на территорию страны, транспортная блокада) могут быть сходны с мерами, предпринимаемыми Советом Безопасности ООН, однако по своей природе они представляют собой совершенно иное правовое явление. Если меры, осуществляемые Советом Безопасности ООН, принимаются в соответствии с Уставом этой организации и нормами международного права, то основанием для применения односторонних мер принуждения является национальное законодательство. При этом имеет место практика экстратерриториального применения национальных законов.

Основанием для широкого применения США односторонних мер принуждения стал Закон о чрезвычайных экономических полномочиях 1977 г. Наиболее известными нормативно-правовыми актами США в отношении Ирана в данной области являются Закон Кеннеди Д'Амато (Закон о санкциях в отношении Ирана и Ливии 1996 г.), исполнительные указы президента США «О запрещении импорта из Ирана» (1989 г.), «О запрещении определенных сделок, относящихся к освоению нефтяных ресурсов Ирана» (1995 г.), «О запрещении определенных сделок с Ираном» (1995 г.), Закон о санкциях в отношении Ирана (2006 г.), Закон о комплексных санкциях в отношении Ирана, ответственности и изъятии капиталовложений (2010 г.). Основная ответственность по контролю над исполнением односторонних мер принуждения в США возложена на Админи-

страцию Президента, Конгресс, Офис по контролю над иностранными активами Министерства финансов, Бюро по промышленности и безопасности Министерства торговли и Министерство юстиции. Примечательно, что применение подобных мер осуществляется не только на общегосударственном уровне, но и на уровне отдельных штатов (Флорида, Нью-Джерси, Калифорния, в частности, ввели полный или частичный запрет на инвестирование средств пенсионных фондов в компании, осуществляющие торговые операции с Ираном¹¹).

Характерной чертой односторонних мер принуждения, осуществляемых США, является то, что практика их применения основана не на устоявшихся принципах, а на вырабатываемых применительно к каждому конкретному случаю нормативных правилах. Подобная практика не способствует формированию юридически обязывающих прецедентов и стандартных критериев введения и применения таких мер, что говорит о прямой зависимости данного процесса от текущей политической ситуации¹². Другой чертой режима односторонних мер принуждения США является то, что в качестве одного из оснований их применения зачастую называется стремление обеспечить выполнение тем или иным государством обязательств по резолюциям Совета Безопасности ООН, то есть США в данном случае берут на себя содействие реализации принятых ООН решений, не будучи уполномоченными на то самой Организацией.

* * *

Таким образом, представляется не вполне корректным называть односторонние меры принуждения, применяемые рядом государств, санкциями или контрмерами. Характерной чертой санкций в международном праве является их согласованность в рамках сложившегося международно-правового институционального механизма (Совет Безопасности ООН), применение односторонних мер принуждения одним из субъектов международного права в отношении другого субъекта международного права исключается как противоречащее принципу «равный над равным власти не имеет». С другой стороны, односторонние меры принуждения нельзя отнести и к контрмерам, так как последние правомерны лишь постольку, поскольку представляют собой пропорциональный причиненному ущербу ответ потерпевшего государства на международно-правовое деяние другого государства. Контрмеры не могут применяться

с целью изменения существующего в том или ином государстве политического режима или оказания политического давления на правительство того или иного государства. Односторонние действия государств в конфликтных ситуациях не имеют достаточных правовых оснований, единственным органом, имеющим право на применение принудительных санкций против государств-правонарушителей, является Совет Безопасности ООН.

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ИРАНА
В ПЕРИОД САНКЦИЙ**

Начиная с 1979 г., то есть после победы исламской революции, экономика Ирана неоднократно подвергалась со стороны мирового сообщества, главным образом США, воздействию санкций. Их экономическое и политическое давление на Иран то возрастало, то снижалось. Ключевым моментом начала последовательного экономического давления на Иран со стороны США можно считать принятый в 1996г. «Закон о санкциях в отношении Ирана и Ливии» (Iran and Libya Sanctions Act, ILSA). Он имел широкий набор мер экономического воздействия направленных, прежде всего, на ограничение экономических связей с США как способ убеждения иностранных компаний в выборе между иранским рынком и намного более крупным американским¹³. Принятие этого закона совпало с началом активного привлечения Ираном в энергетическую отрасль страны иностранных инвестиций. Ирану требовались значительные инвестиции в нефтяную отрасль для проведения модернизации существующих и развития новых месторождений. Вместе с тем, начиная с 1995 года, Иран активно стал разрабатывать месторождения природного газа, привлекать для их освоения крупные иностранные компании с целью диверсифицировать риски при возможном падении доходов от продажи нефти. На сегодняшний день по разведанным запасам природного газа Иран занимает 2-ое место в мире (29610 млрд.куб.м)¹⁴.

Страны ЕС в 1997 г. подвергли резкой критике положения упомянутого выше Закона, как не соответствующие общим принципам ВТО и ограничивающего национальные экономические интересы ряда стран. США были вынуждены согласиться с мировым сообществом и выборочно отказаться от одностороннего применения ряда санкций в отношении иностранных компаний на основании закона ILSA.

Это позволило крупным европейским и азиатским компаниям закрепиться на энергетическом рынке Ирана, оказав ему существенную поддержку в освоении его газовых месторождений, в проведении модернизации нефтехимической отрасли, а также в создании современного производства энергетического оборудования. Достаточно назвать комплекс заводов компании «Marpa», выпускающий лицензионное оборудование компаний «Siemens» (Германия) и Ansaldo (Италия)¹⁵, благодаря чему общий объем установленной электроэнергетической отрасли вырос с 40 тыс. МВт в 2005 г. до 62 тыс. МВт в 2010 г.¹⁶

Однако нежелание Ирана выполнять требования международного сообщества и прояснить ряд вопросов относительно своей ядерной программы, в том числе по поводу ее предполагаемой военной составляющей, явилось причиной принятия последовательных санкций со стороны СБ ООН и ЕС в отношении Ирана в период 2006–2010 гг.

Три резолюции СБ ООН (1737, 1747 и 1802), принятые в течение 2006–2008 гг., накладывали ограничения, прежде всего связанные с ядерной программой Ирана, с её промышленной и научной составляющей, и были призваны убедить Иран выбрать путь переговоров и сотрудничества с мировым сообществом, а также приостановить обогащение урана.

Последняя резолюция СБ ООН 1929, принятая 09 июня 2010 г. ввела весьма широкие ограничения, в том числе запрет на передачу и поставку в Иран разных видов вооружений, а также предусматривала расширенные меры экономического воздействия. Кроме того, вводился новый «адресный» пакет ограничений для деятельности ряда юридических и физических лиц, а также финансовых институтов ИРИ на международной арене, связанных с финансированием ядерной и военной программ Ирана.¹⁷

США и страны ЕС в одностороннем порядке объявили о введении дополнительных более жестких санкций против Тегерана, что явилось беспрецедентным случаем в новой истории ЕС, так как еще никогда Европейский союз не принимал столь жестких ограничений ни против Ирана, ни против какой-либо иной страны. Список лиц и организаций, на которые наложены ограничения, не является закрытым и изменяется в соответствии с резолюциями ЕС.

Политика экономических санкций в отношении Ирана не оказала существенного влияния на экономическую деятельность

страны за 2010 г. поскольку по ряду наиболее значимых экономических показателей наблюдался рост. Так, темп прироста ВВП Ирана в 2010 г. в два раза превысил показатель 2009 года. В 2009 г. рост составил 1,5%, в 2010 г. эта цифра увеличилась до 3%. Объем покупательной способности ВВП в 2010 г. составил 863,5 млрд. долл. по сравнению с предыдущим годом он вырос на 25,2 млрд. долл. ВВП на душу населения в 2010 г. увеличился на 200 долл. по сравнению с годом ранее и составил 11200 долл. В 2010 г. уменьшилась величина иранского государственного долга до 16,2% от ВВП, в 2009 г. эта цифра равнялась 16,8% от ВВП. Снизилась инфляция: если в 2009 г. она была 13,5%, в 2010 г. – 11,8%. Увеличился показатель ликвидности: в конце 2010 г. он достиг 167,4 млрд. долл. Общий объем ликвидности в 2009 г. составлял 147,2 млрд. долл., таким образом, произошло его увеличение на 20,2 млрд. долл. Общий объем экспорта вырос с 69,04 млрд. долл. в 2009 г. до 78,69 млрд. долл. в 2010 г., объем импорта по сравнению с предыдущим годом не претерпел изменений и составил 58,97 млрд. долл.

Тем не менее уровень безработицы показывает, что экономическая ситуация в стране в 2010 г. не была достаточно стабильна. Если в 2008 г. уровень безработицы в Иране составлял 10,3%, то в 2010 г. он вырос до 14,6%. Снизился объем валютных резервов с 81,31 млрд. долл. в 2009 г. до 75,06 млрд. долл. в 2010 г. Внешний долг Ирана вырос в абсолютной величине на 210 млн. долл., с 12,63 млрд. долл. в 2009 г. до 12,84 млрд. долл.

Вместе с тем, несмотря на все усилия США по предотвращению финансовых операций между Ираном и другими странами, объем прямых иностранных инвестиций в страну в течение 2010 года увеличился на 1,7 млрд. долл., то есть с 15,13 млрд. долл. в 2009 г. до 16,82 млрд. долл. в 2010 г.

Величина прямых инвестиций Ирана в проекты за пределами страны выросла с 1,825 млрд. долл. в 2009 г. до 2,075 млрд. долл. в 2010 г.¹⁸ Результатом противодействия режиму санкций в этот период стала хорошо продуманная экономическая политика Ирана.

В течение последних десяти лет Иран, несмотря на санкции мирового сообщества, привлек к сооружению значительных промышленных объектов такие страны, как Китай, Германия, Россия, Италия и т.д., обеспечив им достаточно весомый

портфель заказов со своей стороны. В то же время Иран не потерял своих позиций в качестве одного из основных экспортеров нефтегазовой продукции, обеспечив тем самым себе гарантированные валютные поступления от экспорта.

Основными партнерами Ирана в 2009 г. являлись: Китай (16,58%), Япония (11,9%), Индия (10,54%), Южная Корея (7,54%), Турция (4,36%)¹⁹. Главными импортерами энергоносителей (включая сырую нефть, природный газ, продукты перегонки и т.д.) из Ирана за 2009 г.²⁰ (в млн. долл.) были: Китай – 10 529, Индия – 9 541, Япония – 9 192, Южная Корея – 5 420, Турция – 3 047, Нидерланды – 2 765, Испания – 2 624, Италия – 2 363, Сингапур – 1 998, Тайвань – 1 788, Франция – 1 340, Малайзия – 964, Шри-Ланка – 843, Германия – 401, Гонконг – 372, Греция – 310, ЮАР – 220, Португалия – 214, Индонезия – 183, Великобритания – 174, Таиланд – 127.

Согласно разъяснениям представителей ЕС в конце 2010 г., его односторонние санкции против Ирана не запрещают импорт иранской нефти и газа, и при этом не запрещают экспорт бензина в Иран²¹, что для него является весьма существенным при нехватке мощностей собственной нефтеперерабатывающей промышленности для обеспечения внутренних потребностей страны. Так, при отсутствии необходимого числа нефтеперегонных заводов Иран продолжает импортировать от 30 до 40 процентов бензина. Основными поставщиками бензина остаются не только Китай, Малайзия, Кувейт и Россия – страны, которые не применяют расширенных санкций в отношении Ирана, но и французская компания «Total», которая продолжала в 2011 г. осуществлять поставки бензина.

В рамках санкций ЕС существуют определенные исключения для договоров и контрактов, а также для осуществления расчетов по ним при условии, что они были заключены до введения санкций ЕС. Для подобных договоров и контрактов разрешено осуществлять внешнеторговые операции через санкционируемые банки без учета введенного санкциями ЕС лимита сумм транзакций и дополнительного контроля.

Кроме того, на практике все остальные финансовые расчеты и платежи осуществляются не непосредственно с иранскими банками или иранскими компаниями, а через третьи страны или через те же банки ЕС на счета посреднических. Еще одной причиной, повлиявшей на отсутствие должного экономического эффекта применения санкций, явилось то, что Иран и раньше

имел богатый опыт развития экономики страны в режиме санкций и вместе с тем обладал достаточным количеством времени для подготовки противодействия новой волне санкций.

Так, Иран создал целый ряд компаний по всему миру с принадлежностью и регистрационными адресами, не вызывающими никаких подозрений и де-юре не имеющими никакого отношения к ИРИ. Весь основной торговый флот Ирана ходит, как правило, под флагами других стран²², что значительно затрудняет контроль транзита товаров, предусмотренный резолюцией СБ ООН № 1929.

Основным перевалочным пунктом для иранских товаров по-прежнему остаются Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), где из общей численности населения в 6 млн. человек иранцы или выходцы из Ирана составляют 400 тыс. человек. В ОАЭ зарегистрировано в общей сложности более 8000 иранских компаний и представительств. Доля реэкспорта импортированных товаров в ОАЭ достаточно высока и составляет около 80% всего экспорта, из которого экспорт нефти равен 87%. Кроме того, через ОАЭ проходит основной транзитный маршрут поступлений товаров в Иран, а также благодаря близости границ отсутствуют жесткий контроль этого товарооборота и его точная статистика. Только Германия в 2008 г. экспортировала в ОАЭ товаров более чем на 11 млрд. долл. США, что на 40% больше, чем годом ранее²³.

Основным партнером на мировой арене для Ирана является Китай. С одной стороны, это самый крупный инвестор при строительстве различных промышленных и инфраструктурных объектов внутри Ирана. Низкая стоимость работ и оборудования китайского производства, а также должная кредитная и финансовая поддержка правительством Китая своих компаний на внешних рынках, даже несмотря на низкое качество промышленного оборудования, позволили им занять значительную долю внутреннего рынка инжиниринговых и строительных услуг Ирана. С другой стороны, Иран является третьим по величине поставщиком нефти для Китая, который в 2011 г., несмотря на санкции, рассчитывал на стабильный рост поставок нефти из Ирана. Товарооборот между двумя странами составил в 2009 г. около 21 млрд. долл., что на 50% больше, чем три года назад²⁴. Росту товарооборота также помогло введение системы прямых денежных расчетов между ЦБ двух стран в национальных валютах, минуя мировую финансовую систему. Полученный опыт

Иран намерен проецировать и на другие страны, заинтересованные в экономическом сотрудничестве с ИРИ.

Среди стран ЕС Иран сохраняет тесные экономические отношения с Германией. Товарооборот между ними в 2010 г. по сравнению с предыдущим годом вырос более чем на 9,18%. Объем торговли в 2010 г. составил 4,721 млрд. евро против 4,324 млрд. евро в 2009 г. Резко выросла доля немецкого импорта из Ирана (на 69,8%) – с 540 млн. евро в 2009 г. до 917 млн. евро в 2010 г. При этом доля экспорта немецкой продукции в Иран почти не изменилась: с 3,784 млрд. евро в 2009 г. и 3,804 млрд. евро в 2010 г.²⁵

Рост торговых отношений между двумя странами показывает, что немецкие компании, несмотря на санкции, не стремятся к сокращению коммерческих контактов с Ираном, а продолжают всячески развивать эти отношения.

В целом товарооборот между Ираном и странами ЕС вырос на 24,55% (с 19,709 млрд. евро в 2009 г. до 24,547 млрд. евро в 2010 г.). Иран остаётся четвертым по значимости поставщиком нефти в страны ЕС.

Но если учесть падение товарооборота со странами ЕС в 2009 г., то данный рост можно рассматривать только как компенсацию этого падения в связи с наступившей ясностью относительно режима практического применения санкций.

Товарооборот между Ираном и странами ЕС²⁶:

	2008 г., млрд. евро	в % к 2007 г.	2009 г., млрд. евро	в % к 2008 г.	2010 г., млрд. евро	в % к 2009 г.
Импорт из Ирана	15,515	11,7	9,288	-40,1	13,211	42,2
Экспорт в Иран	11,335	12,0	10,421	-8,1	11,336	8,8
Итого	26,850	-	19,709	-26,60	24,547	24,55

Можно говорить о том, что к середине 2011 г. произошло нивелирование влияния санкций, причем как в форме прямого несогласия с резолюциями СБ ООН (Китай, Россия и т.д.), так и в форме нахождения обходных вариантов сотрудничества

с Ираном (Китай, Германия, Италия и т.д.), в форме замены крупных компаний на средние и мелкие без изменения общего объёма сотрудничества, а также путем введения прямых взаиморасчетов в национальных валютах, минуя мировую финансовую систему.

Тем не менее экономический эффект от введения санкций будет оказывать давление на Иран в ближайшее время. Жесткие ограничения в отношении иранских банков и компаний в разных странах постепенно изолируют ИРИ от международной финансовой системы, создадут трудности для привлечения необходимых для модернизации страны инвестиций. Значительное количество крупных мировых компаний в течение 2010 г. прекратило или заморозило свою деятельность в Иране. Отмена субсидий, рост цен внутри страны и неустойчивость курса иранской валюты могут привести к обострению внутривнутриполитических разногласий, пересмотру позиции Ирана по ядерной программе, а также к смене приоритетов в иранской внешней и внутренней политике.

¹ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 200.

² Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения и применения санкций и других принудительных мер. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 9 февраля 2007 г.

URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N07/234/43/PDF/N0723443.pdf?OpenElement> (дата обращения 02.04.2011).

³ Там же.

⁴ Устав Организации Объединенных Наций. Статья 24.

URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter5.shtml> (дата обращения 02.04.2011).

⁵ Там же.

⁶ Официальный сайт Организации Объединенных Наций.

URL: <http://www.un.org/russian/sc/committees/1737/>

(дата обращения 02.04.2011).

⁷ Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения и применения санкций и других принудительных мер.

URL: <http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/LTD/N07/234/43/PDF/N0723443ny.pdf?OpenElement> (дата обращения 04.04.2011).

⁸ Кононова К.О. Санкционные резолюции Совета Безопасности ООН и их имплементация в национальных правовых системах государств-членов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 187.

⁹ Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 208.

¹⁰ Там же. С. 302.

¹¹ <http://www.businessweek.com/ap/financialnews/D9FMJT581.htm>

¹² Culvahouse Arthur B. Jr. A practical guide to international sanctions law and lore: mamas, don't let your children grow up to be sanctions lawyers // Houston Journal Of International Law – 2010. URL: <http://www.hjil.org/Article>

Files /Culvahouse.pdf (дата обращения 05.04.2011).

¹³ CRS Report for Congress, Iran Sanctions, Kenneth Katzman, may 2, 2011, www.crs.gov

¹⁴ Iran Economy 2011, (13.01.2011).

¹⁵ Ansaldo Energia SpA, <http://www.ansaldoenergia.com/>, <http://www.unitedagainstanucleariran.com/company/ansaldo-energia-spa>

¹⁶ <http://www.mapna.com/En/sdPages/Page.aspx?tid=183>

¹⁷ United Nations, Security Council, Resolution 1929, 9 june 2010.

¹⁸ Iran Economy 2011, 13.01.2011.

¹⁹ http://www.theodora.com/wfbcurent/iran/iran_economy.html

²⁰ CRS Report for Congress, Iran Sanctions, Kenneth Katzman, may 2, 2011, www.crs.gov

²¹ Umsetzung und Erweiterung der UN-Resolutionen, Die EU-Regelung geht damit erstmals mit reinen Wirtschaftssanktionen über das Non-Proliferationsziel hinaus: VO 961/2010, L 281 v. 27.10.2010.

http://portal.wko.at/wk/format_detail.wk?angid=1&stid=317935&dstid=0&cbtyp=1&titel=Iran-Sanktionen

²² Iran: Sanktionen Verladen und umschiff, 12.08.2010, Rudolph Chimelli <http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/iran-sanktionen-verladen-und-umschiff-1.987654>

²³ Iran: Sanktionen Verladen und umschiff, 12.08.2010, Rudolph Chimelli <http://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/iran-sanktionen-verladen-und-umschiff-1.987654>

²⁴ Verladen und umschiffen, 03.09.2010, Rudolph Chimelli <http://www.tagesanzeiger.ch/wirtschaft/konjunktur/Verladen-und-umschiffen-/story/11441837>

²⁵ Germany Trade & Invest, Wirtschaftsdaten kompakt: Iran, mai 2011, Daniela Vaziri. www.gtai.de

²⁶ Там же.

**О ВЛИЯНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ
НА ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В ИРАНЕ**

Введение в отношении Ирана новых односторонних санкций, по замыслу их разработчиков, преследовало и несколько политических целей. Среди официально декларируемых можно выделить в качестве основных: 1) сокращение иранских возможностей по развитию ядерной и ракетной программ, а также 2) принуждение руководства ИРИ к продолжению переговоров и изменению позиции в вопросе дальнейшего развития ИЯП.¹ И первая, и вторая цели должны были быть достигнуты за счет последовательного сокращения возможностей Тегерана по развитию и модернизации нефтегазодобывающего и нефтехимического секторов экономики, выступающих в качестве основного источника дохода иранского бюджета.

Существовала также и третья, мало афишируемая (но от того не менее важная) задача, которая заключалась в изменении расстановки политических сил внутри ИРИ через поддержку действий оппозиции и приведение к власти более либеральных и лояльных Западу фигур. Весьма желаемым исходом в этом ключе для некоторых стоящих за односторонними санкциями сил была полная смена формы правления в стране. Решать третью задачу предполагалось тем же путем лишения действующего иранского правительства финансовой подпитки от экспорта нефти и ограничения существующих у иранских фирм возможностей ведения внешнеэкономической деятельности.²

Расчет строился на том, что в результате президентских выборов 2009 г. в Иране сложилось достаточно мощное оппозиционное «Зеленое движение», которое по своим масштабам значительно превосходило существовавшие ранее пролиберальные оппозиционные силы.³ Важным положительным моментом было и то, что «зеленые» оказались внутренним продуктом иранской политической жизни, имели крепкие устойчивые связи с обществом, не были дискредитированы в глазах

населения (как, например, ОМИН или прошахские элементы) и в отличие от прочих антиправительственных сил не были ограничены национальными рамками (как, к примеру, курдская организация «Пежак»).

Возможности «Зеленого движения» наглядно продемонстрировали выступления, прошедшие в Тегеране и провинциальных центрах сразу после выборов 12 июня 2009 г., в день Студента (7 декабря 2009 г.), а также по случаю Ашуры (27 декабря 2009 г.). Весьма положительно на Западе были восприняты многочисленность демонстрантов (по словам мэра Тегерана, М.Галибафа,⁴ 12 июня 2009 г. на улицы вышло до 3 млн. человек),⁵ как символ демократического выражения общественного мнения, а также факты выкрикивания лозунгов не только против действующего президента, но и против А.Хаменеи. Весьма обнадеживающими для некоторых внешнеполитических оппонентов ИРИ выглядели сообщения относительно неспособности властей на первых порах локализовать выступления представителей «Зеленого движения» и эффективно им противостоять, что частично списывалось и на раскол внутри иранского руководства.⁶

Последним и самым важным аргументом в пользу необходимого усиления поддержки действий иранской оппозиции для руководства США и некоторых европейцев, судя по всему, оказалась выявленная американскими аналитиками гипотетическая связь между ростом внутренней нестабильности и изменением позиции официального Тегерана в вопросе ИЯП.⁷ С их точки зрения, возникшие летом 2009 г. проблемы, связанные с «Зеленым движением», привели к тому, что руководство ИРИ было вынуждено проявить гибкость и согласилось в октябре 2009 г. на сделку по обмену ядерным топливом. Последовавший в ноябре 2009 г. отказ от октябрьских договоренностей объяснялся усилением позиций М.Ахмадинежада внутри страны. Схожие трактовки периодически возникали и в отношении попыток Тегерана использовать турецко-бразильскую инициативу в 2010 г.⁸ В такой ситуации роль оппозиции в решении проблемы ИЯП значительно возрастала в глазах западников.

Необходимо отметить, что поддержка оппозиционных течений осуществлялась представителями США и странами ЕС уже достаточно давно, была весьма разнонаправлена и включала работу с эмигрантскими организациями, сепаратистскими движениями, а также внутренней оппозицией. Доказанными и

общепризнанными являются факты использования представителями Запада санкционных рычагов помощи оппозиции, облеченных в форму поддержки правозащитного движения. Пример в этом вопросе традиционно подавался Соединенными Штатами. Так, Вашингтоном вводились санкции в отношении не только чиновников, связанных с ракетной и ядерной программами Тегерана, но и тех, кто был замечен в ущемлении человеческих свобод.⁹ Одновременно из списка товаров, запрещенных к экспорту в ИРИ, США исключили программы, необходимые для развития интернета и обхода создаваемых правительством электронных фильтров, ограничивающих доступ к оппозиционным и антиправительственным веб-сайтам.

С принятием санкций 2010 г. этот метод поддержки оппозиции в Иране должен был выйти на качественно новый уровень и способствовать, по мнению некоторых экспертов, как усилению ее роли, так и возможному изменению ее социальной базы.¹⁰ Последнее было особенно важно в условиях 2009–2010 г., так как основные проблемы «Зеленого движения» связывались рядом аналитиков именно с узостью его общественной опоры, которая формировалась за счет представителей студенчества, интеллигенции, части среднего и высшего классов.¹¹ Малообеспеченные слои общества, к которым относятся, по разным оценкам, до 60% иранского населения, не только не оказали массовой поддержки оппозиции, но и частично содействовали подавлению выступлений.¹²

Несмотря на крайнюю политизированность иранского общества, его низы, рабочий класс и базар во многом сохраняют ориентацию на традиционные, консервативные ценности,¹³ а также зачастую меряют успешность деятельности того или иного правительства уровнем обеспеченности своих собственных повседневных нужд, а не уровнем демократических свобод. В указанной ситуации иранское правительство никогда не скупилось на поддержку городских малоимущих социальных групп, выигрывая их доверие, а также старалось обеспечить достойные условия функционирования базаров. Кроме того, сторонники «Зеленого движения» воспринимались указанными слоями как естественные антагонисты, что было во многом обусловлено социально-культурными различиями и порожденной на их основе завистью, ведущей к взаимному неприятию.¹⁴ Впрочем, новые санкции должны были несколько изменить эту ситуацию.

К 2010 г. в Иране складывалась тяжелая социально-экономическая ситуация, обусловленная как внутренними структурными проблемами, так и последствиями мирового финансового кризиса, затронувшего и ИРИ. В этом положении, по мнению некоторых экспертов, лояльность малообеспеченных слоев иранского общества руководству страны удавалось сохранить только за счет обширной системы косвенных субсидий, направленных на поддержание низкого уровня внутренних цен на энергоносители и часть потребительских товаров.¹⁵ Причем с каждым годом бремя этих дотаций росло, и к 2006–2007 гг. обеспечивать его за счет бюджетных средств (в зависимости от расчетов, до 90% формируемых за счет поступлений от нефти) государству стало проблематично.

В результате с 2008 г. правительство стало обсуждать планы по частичной монетизации и сокращению льгот, что вызвало неоднозначную реакцию в иранском обществе. Внешние силы, враждебно настроенные к действующему руководству ИРИ, резонно восприняли складывающуюся ситуацию как удобный момент для нанесения удара по оппонентам в Тегеране. С их точки зрения, сокращение бюджетных доходов от экспорта нефти могло не только заметно снизить возможности правительства М.Ахмадинежада по субсидированию малоимущих слоев населения, приведя таким образом к росту недовольства среди них, но и поставить под угрозу реализацию амбициозной программы экономических реформ, что, в свою очередь, подняло бы вопрос о компетентности действующего кабинета министров и доверии к нему.

Дополнительными факторами, негативно влияющими на социально-экономическую ситуацию в стране, должны были стать ограничение возможностей по импорту топлива и ведению внешнеторговой деятельности (через санкции, связанные с финансовым и транспортным секторами экономики). В конечном итоге, комплекс названных мер должен был привести к переориентации бедных слоев населения на поддержку оппозиции, тем самым значительно расширив ее социальную базу и лишив М.Ахмадинежада и стоящие за ним политические группы ощутимой части сторонников.

В свою очередь, усиленная оппозиция уже могла бы претендовать на право выражать мнение всего иранского населения и требовать проведения перемен. Поддержка части духовенства (при отсутствии антирелигиозных лозунгов) также могла быть

гарантирована. Как показывает практика, Верховный лидер ИРИ А.Хаменеи склонен лавировать между политическими течениями и для сохранения своих позиций поддерживать сильнейшую сторону. Кроме того, в иранском обществе уже в течение долгого времени циркулируют слухи, что рохбар и его сторонники имеют ряд разногласий с М.Ахмадинежадом и не совсем довольны самостоятельностью (если не сказать иначе – своевольством) нынешнего президента, а также растущей властью КСИР.¹⁶

Однако на удивление европейцев и американцев, первыми, кто выступил против санкций, были именно представители оппозиции. Когда вопрос об их возможном применении еще только обсуждался в теории, бывший глава Министерства культуры и исламской ориентации ИРИ в период президентства М.Хатами, А.Мохаджерани, воспринимаемый как один из лидеров сегодняшней иранской оппозиции, заявил в середине ноября 2009 г., что санкции, равно как и военное решение проблемы ИЯП, не принесут желаемых результатов. Более того, по словам иранца, те меры, которые США и некоторые европейские страны разрабатывали в отношении Тегерана, могли значительно укрепить позиции правительства М.Ахмадинежада и ослабить его противников. А.Мохаджерани неоднократно подчеркивал, что только сильный иранский средний класс будет способен привести к власти оппозицию и произвести изменения, однако предлагаемые США и ЕС меры только ослабят его финансовую подпитку.¹⁷

Слова бывшего министра культуры ИРИ в несколько измененном виде были повторены в начале августа 2010 г. в открытом письме лидеров «Зеленого движения» М.Х.Мусави и М.Кярууби (вслед за этим М.Кярууби дал развернутое интервью британскому изданию «Guardian»). В нем политики обвинили Запад в выборе «ошибочного пути» решения иранской ядерной проблемы. С их точки зрения, санкции дали М.Ахмадинежаду еще один повод усилить борьбу с инакомыслием, а дальнейшая изоляция страны от внешнего мира могла сделать иранское руководство еще более неразборчивым в методах борьбы со своими внутренними врагами.¹⁸ Также М.Х.Мусави и М.Кярууби с опасением отмечали, что принимаемые в отношении иранской экономики меры вовсе не являются настолько узко направленными, как о том говорят в США и ЕС. Более того, в отличие от западных политиков, настаивающих на том, что основной удар санкций придется по экономическим интересам

иранского правительства и их сторонникам, руководство оппозиции нисколько не сомневалось в том, что негативное влияние указанных мер в первую очередь ощутит иранский обыватель.¹⁹

После этого письма двух видных политических деятелей именно «беспокойство» за благополучие рядового обывателя станет главным доводом оппозиции против использования санкций в отношении ИРИ.²⁰ С точки зрения ее представителей, своими действиями США, ЕС и их сторонники только ухудшат состояние иранской экономики, повысив тем самым уровень безработицы в стране и ослабив покупательную способность населения. Созданные же ограничения в сфере внешней торговли, по словам оппозиционеров, неизбежно сократят объемы импорта бытовых товаров в ИРИ, среди которых могут оказаться и предметы первой необходимости (этому тезису, в соответствии с иранской традицией сгущать краски, в некоторых случаях сопутствует пример с санкциями в отношении Ирака, когда из-за их применения серьезно выросла детская смертность в стране).²¹

Впрочем, по нашему мнению, заявленная забота о простом иранце является не более чем пропагандистским шагом. Действительные причины непринятия оппозицией новых санкций связаны с тем, что последние действительно представляют угрозу интересам ее руководства, равно как и основного ядра движения. В первую очередь следует помнить о таком явлении как иранский национализм, сформировавшийся за годы соперничества европейских держав за Персию и Иран в XIX – XX вв., когда интересы коренного населения не всегда принимались в расчет. С тех пор любое действие иностранцев, ущемляющее интересы страны, вызывает у иранского населения резкое отторжение, при этом нисколько не стимулируя его задуматься относительно обоснованности примененных мер.

В этой ситуации не стоит рассчитывать (по крайней мере, в краткосрочной перспективе) на то, что иранцы в массе своей обвинят собственное правительство в провоцировании применения санкций. Наоборот, следует ожидать бурного всплеска антизападных чувств. Принимая во внимание другую национальную черту иранцев – поиск виновного и по возможности «установление справедливости», в складывающихся условиях правительству будет достаточно легко²² сформировать из «зеленой» оппозиции образ «пособников Запада» и расправиться с ней.²³ Тем более, что, как уже отмечалось, для городских ни-

зов и базара расправа над «выскачками» из верхов общества и среднего класса уже сама по себе связана с «установлением справедливости».

Расширенная «санкционная» поддержка Запада в этом случае оказалась явной «медвежьей услугой» для оппозиции. При этом до определенной степени представители «Зеленого движения» сами же ее и спровоцировали, периодически обращаясь к европейцам и американцам с просьбой «не забыть» правозащитный вопрос при принятии пакета мер. Однако они никак не рассчитывали, что под прикрытием правозащитной тематики для быстрого решения ядерного вопроса ЕС и США примут столь суровые экономические меры. В этом смысле весьма показательны слова М.Кярруби в его августовском заявлении «Guardian»: в нем политик заверил читателей британского издания в том, что он по-прежнему верен идее «исламской» республики, а «Зеленое движение» не следует считать революционным, так как оно реформаторское по своей сути и не требует ничего, кроме свободных выборов.²⁴ Все это звучит одновременно и как попытка отмежеваться от иностранной поддержки, и как сигнал Западу, что от оппозиции не следует ждать много.

На текущий момент М.Ахмадинежад и его сторонники все же не пошли на развертывание полноценной «охоты на ведьм». По имеющимся данным, некоторые аресты несогласных с политикой правительства проводятся, но они не приобретают масштабов репрессий, а более служат напоминанием оппозиционерам о том, кто контролирует ситуацию в стране.²⁵ По всей видимости, заявления М.Кярруби и М.Х.Мусави относительно неприятия ими санкций вполне устроили действующее правительство. Кроме того, эти выступления были дополнены жесткими комментариями других, не менее важных лиц, таких как бывший президент и действующий глава Совета экспертов А.А.Хашеми-Рафсанджани, а также спикер меджлиса А.Лариджани, которые хоть официально и не ассоциируются с оппозицией, но и к сторонникам действующего президента явно не относятся.²⁶ В частности, А.А.Хашеми-Рафсанджани в конце июля 2010 г. выступил с заявлением, в котором назвал примененные санкции элементом новой агрессивной тактики, используемой против ИРИ ее врагами.²⁷ В этой ситуации, по его словам, негативное влияние принятых Западом мер может быть компенсировано только с помощью «активной внешней политики и поддержания внутреннего единства».²⁸

Между тем угроза усиления гонений не является главным страхом оппозиции. Судя по всему, ее беспокоит и возможное экономическое усиление сторонников президента на фоне ослабления финансовых возможностей оппозиции, обусловленного негативным влиянием санкций. Важным в этом вопросе оказалось распределение сфер контроля над бизнесом между старой экономической элитой, по большей части симпатизирующей оппозиции, и условно «новой», сформированной технократами и выходцами из военных структур (в первую очередь Корпуса стражей исламской революции), в основном поддерживающей М.Ахмадинежада.

В соответствии с 44-й главой конституции ИРИ экономическая система страны базируется на трех секторах – государственном, кооперативном и частном. В течение долгого времени (практически до победы М.Ахмадинежада на выборах в 2005 г.) за госсектором были закреплены исключительные права на все крупные отрасли промышленности и тяжелую промышленность, внешнюю торговлю, крупные горнодобывающие предприятия, банки и систему страхования, энергоснабжение, плотины и крупные ирригационные системы, радио и телевидение, почту, телеграф и телефон, авиацию, гражданский морской флот, автомобильные и железные дороги, а также все то, что являлось, с точки зрения властей, «общественной собственностью и находилось в распоряжении государства. В результате официальные (то есть законные) частные активы старой экономической элиты формировались на базе кооперативного и частного секторов, включавших в соответствии с конституцией ИРИ кооперативные организации в сферах производства и распределения, создаваемые в городской и сельской местности в соответствии с нормами ислама, а также ту часть сельского хозяйства, животноводства, промышленности и сферы услуг, которая дополняет экономическую деятельность государственного и кооперативного секторов.²⁹

Иными словами, старая экономическая элита формировала свой капитал в сфере услуг и легкой промышленности. Таким образом, например, развивался фисташковый бизнес клана А.А.Хашеми-Рафсанджани,³⁰ а также, по некоторым данным, формировалась монополия на торговлю древесиной клана А.А. Натеха-Нури.³¹ На момент избрания М.Ахмадинежада президентом ИРИ в 2005 г. родственникам А.А.Хашеми-Рафсанджани помимо крупной доли в производстве и экспорте иранских фисташек

предположительно (официально это никогда не подтверждалось) принадлежали сборочная линия «Daewoo», частная авиакомпания и нефтяная инжиниринговая фирма. Слухи приписывали клану Рафсанджани контроль за портами созданных на Персидском заливе СЭЗ, а также владение целыми курортами в районе Гоа, в ОАЭ и Таиланде.³²

Другой клан старой экономической элиты – Асгаравлади³³ к 2005 году был вовлечен в процесс экспорта фисташек, тмина, сухофруктов, креветок и икры, а также импорта сахара и бытовых приборов. Официально весь бизнес контролировал Асадолла Асгаравлади, хотя важную помощь ему в процессе становления, судя по всему, оказал его брат Хабиболла, который, будучи в 1980-х годах министром торговли ИРИ, отвечал за распределение лицензий на право вести внешнеторговые операции.³⁴

Пробовала (причем вполне успешно) старая экономическая элита брать под свой контроль и государственный сектор экономики. Ввиду того, что создание частных предприятий в тяжелой перерабатывающей промышленности, финансовом секторе и добывающей отрасли было запрещено, контроль над ними устанавливался через назначение доверенных лиц и родственников на руководящие посты в соответствующих министерствах и ведомствах. Тот же клан А.А.Хашеми-Рафсанджани в 1990-х – первой половине 2000-х гг. имел (и в некоторых случаях частично сохранил даже после прихода к власти М.Ахмадинежада) тесные связи с министерством нефти, тегеранским метростроем, а также радио и телевидением. Однако сами по себе такие связи были неофициальны и в большинстве случаев незаконны, своим существованием они стимулировали коррупцию и порождали в обществе бурную дискуссию о вреде, наносимом экономике страны засильем кланов.³⁵ Подобные дискуссии позже дали сторонникам М.Ахмадинежада повод провести «чистку» министерств под предлогом борьбы с «мафией» (наиболее известна кампания борьбы с нефтяной мафией), то есть фактически заменить неугодных представителей старой экономической элиты на представителей новой элиты.³⁶

Все попытки старой экономической элиты провести полномасштабную приватизацию (не случайно впервые инициированную А.А.Хашеми-Рафсанджани)³⁷ и тем самым легализовать свое право на управление принадлежащими государству секторами экономики в 1990-х годах по ряду причин терпели неудачу. М.Ахмадинежад оказался более успешен в этом во-

просе и под предлогом уточнения параметров применения 44-й статьи конституции ИРИ провел в форме приватизации перераспределение собственности. Однако выиграли от него, естественно, уже выходцы из КСИР и технократы, получив возможности легально контролировать теле- и радиокommunikации, тяжелую индустрию, а также частично энергетику и транспортную инфраструктуру страны.

Только в 2009 г., по некоторым данным, контролируемая выходцами из КСИР компания «Мехр-э эгтесад-э иранийан» провела крупные сделки по покупке акций таких иранских государственных фирм, как «Азараб», «TideWater Middle East Marine Services Inc., PLC», автомобильный концерн «Бахман», Компания по развитию шахт и Тебризский тракторный завод. Также к 2010 г. она владела акциями «Текнотур» (34,3%), Инвестиционной компании промышленного развития Ирана (Шэръят-э тоусез-йэ санати-йэ иран, 24,1%), Иранской литейно-тракторной компании (19%), Инвестиционной компании «Тусгостар» (15,7%), Иранской морской промышленной компании (8%), Иранской горнообрабатывающей компании (6%), Трубопрокатной компании «Садид» (4,2%), алюминиевой компании «Иралко» (2,8%), сталелитейного завода «Мобаракэ», Финансово-кредитной компании «Сина», Инвестиционной компании по развитию иранского Азербайджана, Лекарственной компании «Джабербан-э хайян».³⁸

При этом поведение связанных с новой экономической элитой компаний значительно отличалось от поведения остальных участников биржи. Действия той же «Мехр-э эгтесад-э иранийан» нельзя охарактеризовать как игру на акциях: количество проводимых ею продаж в 2009 г. было минимально. По мнению экспертов, речь шла о проводимой планомерной скупке акций промышленных предприятий, имеющих стратегическое значение для экономической безопасности ИРИ. Причем не всегда эти сделки были оправданы с точки зрения выгоды. Исполнительный директор «Мехр-э эгтесад-э иранийан» И.Резави (кстати, не скрывающий своего военного прошлого в КСИР) заявлял о том, что покупка акций «Иралко» не была выгодной с финансовой точки зрения, но упустить возможность получить доступ к управлению крупнейшим производителем алюминия в Иране указанная фирма не могла.³⁹

Произошедшее (и происходящее) разделение сфер контроля между экономическими элитами в условиях санкций ока-

залось весьма критичным в условиях санкций. Именно сфера услуг, торговли, а также легкая промышленность первыми почувствовали на себе влияние экономических санкций. Добывающий сектор, транспорт, тяжелая промышленность не только поддерживались государством (как в силу связей с ними новой экономической элиты, так и по объективным причинам), но и имели большой запас прочности перед санкциями, который обеспечивался сохранявшимся к ним интересом иностранных компаний и низкой эластичностью спроса на их продукцию. По этой причине средний класс и поддерживающая оппозицию часть старой экономической элиты так болезненно отреагировали на введение новых санкций.

В целом на сегодня с большой долей вероятности можно утверждать, что санкции не только не усилили положение оппозиции за счет снижения финансово-экономических возможностей правительства ИРИ, но и даже дали обратный эффект (ее ослабление).

Кроме того, в преддверии принятия санкций власти провели широкомасштабную подготовку к их введению. В 2009–2010 гг. в стране была развернута скрытая борьба с инакомыслящими и сторонниками «зеленого движения», выражающаяся в проведении мало афишируемых чисток среди госслужащих, сотрудников высших образовательных учреждений (по имеющимся данным, в значительной степени пострадал преподавательский состав Тегеранского государственного университета) и студентов. На момент принятия санкций в 2010 г. властям удалось добиться главного – заставить «зеленых» и сочувствующих им в значительной массе уйти с улиц и быть более осторожными.⁴⁰

После президентских выборов 2009 г. был значительно укреплен карательный аппарат. Так, в октябре 2009 г. руководство ИРИ объявило о начале второго этапа структурного реформирования КСИР, направленного на расширение возможностей данных структур по борьбе с внутренними оппонентами. События, последовавшие за президентскими выборами в ИРИ 12 июня 2009 г., усилили опасения правящей элиты относительно того, что главную угрозу для существующего в ИРИ режима представляет не открытая военная агрессия, а инспирированный извне внутренний заговор. По этой причине в отдельную и независимую структуру под командованием бывшего главы контрразведывательного управления Министерства информации Х.Тайеба была выделена разведка КСИР, которая особый

акцент в своей работе должна была сделать на борьбу с «мягкими угрозами» и инспирацией «цветных революций».

Последовавший после выборов 2009 г. всплеск политической активности также позволил М.Ахмадинежаду выявить инакомыслящих в рядах госслужащих высшего эшелона, ответственного за принятие решений в экономической сфере, и провести чистку в министерствах. В первую очередь это коснулось Министерства нефти. В частности, руками главы Национальной иранской нефтяной компании (НИНК) С.Джашнсаза в 2009 г. были отправлены в отставку замминистра по вопросам планирования А.Торкан, глава пенсионного фонда нефтяников Карбасиян, директор специальной энергетической зоны «Южный Парс» А.Разави, директор Национальной буровой компании Рафии, финансовый директор НИНК Х.Аллахдад, директор по вопросам геологоразведки НИНК С.М.Мохдат. Большинство указанных лиц не только принадлежало к числу оппонентов политического курса М.Ахмадинежада, но и относилось к ориентированной на большее сотрудничество с Западом политической группировке, неоднократно обвинявшейся в создании препятствий на пути реализации невыгодных им проектов. Именно эти люди в условиях введения в 2010 г. Западом новых экономических санкций могли бы постараться повлиять на позиции режима в вопросе ИЯП.

С другой стороны, имевшие место волнения побудили руководство ИРИ активнее принимать меры по улучшению социально-экономической ситуации. Во-первых, был сделан ряд шагов по защите внутреннего производителя. 17 июня 2009 г. правительство обязало все государственные предприятия использовать для обеспечения своих нужд только продукты отечественного производства, запретило им ввозить в Иран товары, эквиваленты которых производятся внутри страны, а также существенно ограничило возможности по рекламе импортной продукции. Ранее кабинет министров принял свод таможенных пошлин на 1388 г., значительно увеличивший (в ряде случаев до 21–31%) налоги на ввозимые продукты питания, в том числе рис. В стране была проведена реструктуризация существующих долговс предоставлением отсрочек в первую очередь производственному сектору. С 15 до 20 лет увеличен срок освобождения от налогов для предприятий, расположенных в свободных торгово-экономических зонах Киш, Кешм, Чахбахар, Арванд, Аракс и Энезели.

Во-вторых, проводилась осторожная политика либерализации экономики и поощрения развития финансовых институтов. 28 июня 2009 г. парламентом Ирана был принят закон «О развитии новых финансовых институтов для поощрения реализации 44-й статьи Конституции ИРИ», упорядочивающий деятельность ПИФов, предусматривающий 5–20%-ные вычеты из налога на прибыль компаний, занимающихся торговлей на товарной бирже или выставивших свои акции на торги, облегчающий налоговое бремя иранских физических и юридических лиц, играющих на иностранных биржах.

В-третьих, правительство провело изменения в системе принятия решений в социально-экономической сфере. Первым шагом стала отмена непопулярного решения об упразднении совета по кредитно-финансовому контролю. Был принят план о реструктуризации министерств.

В конечном итоге, весь указанный комплекс мер привел к тому, что позиции иранского руководства внутри страны накануне принятия санкций оказались значительно укреплены: голос оппозиции был приглушен, а все ветви власти продемонстрировали максимальную сплоченность и единодушие в своем видении ситуации вокруг ИЯП, а также последствий принятых США, ЕС и их союзниками мер. Впрочем, несмотря на бравурные заявления, руководство ИРИ понимает всю сложность складывающейся ситуации. Даже М.Ахмадинежад был вынужден признать в одном из своих выступлений, что принятые летом 2010 г. санкции являются ничем иным, как вполне серьезной новой попыткой изолировать Иран от мира, подвергнуть его блокаде.⁴¹

До конца не могут скрыть своего беспокойства в отношении введения санкций и представители «экономического блока». Несмотря на необходимость поддерживать официальную версию о бессмысленности санкций и отсутствии их негативного влияния на экономику страны, высокопоставленные чиновники и официальные лица не могут не признать обратного. Так, в первой половине октября 2010 г. министр экономики ИРИ Ш.Хоссейни несколько раз заявлял, что «санкции бесспорно создают трудности в некоторых областях».⁴² В частности, по его мнению, они влияют и на решения Международного банка, который с 2005 г. отказывается предоставлять ИРИ кредиты даже на проекты в гуманитарной сфере и сфере развития.⁴³

Находит подтверждение на официальном уровне и информация о существующих проблемах в финансовом секторе и внешней

торговле. В конце августа 2010 г. глава ЦБ ИРИ М.Бахмани сообщил о вынужденном выводе государственными структурами средств со счетов, открытых в европейских банках.⁴⁴ В свою очередь глава ТПП Ирана М.Нахавандиян в начале ноября 2010 г. заявил о 15–30%-ном росте стоимости импортных товаров, который был вызван новыми санкциями.⁴⁵ Кроме того, еще в конце сентября 2010 г. в прессу стала просачиваться информация об открытии при ТПП специальных курсов для иранских бизнесменов, где тех специально обучали, как обходить наложенные ограничения.⁴⁶ Факт наличия подобных «учебных программ» тоже косвенно свидетельствует о наличии у иранцев определенных проблем во внешней торговле.

Вышеприведенные факты и высказывания позволяют говорить о том, что не все представители иранских властей разделяют уверенность М.Ахмадинежада и его сторонников относительно того, что Иран сможет выбраться из ситуации без потерь. Об этом свидетельствует и заявление советника С.А.Хаменеи по внешней политике А.А.Велаяти, в котором он порекомендовал не считать санкции полностью бессмысленными и не имеющими негативного влияния.⁴⁷ Указанный совет явно был обращен к аппарату президента.

В западную прессу периодически просачиваются сведения относительно того, что ряд предприятий в Иране (называлось даже нефтехимическое производство в Ассалуйе) в результате санкций испытывает финансовые проблемы, а также трудности с закупками сырья, оборудования и запчастей. Все это приводит к простоям производства, невыплатам заработных плат и провоцирует забастовки.⁴⁸ Впрочем, найти официальное подтверждение подобной информации в последнее время не удается. Предпринимаемые правительством меры по поддержке производства позволяют предположить, что если подобные явления и имеют место быть, то носят спорадический характер, а их описание сильно утрировано западными СМИ. То, что руководство страны вполне уверено в своих возможностях в условиях санкций контролировать социальную и политическую ситуацию в стране, подтверждает решение М.Ахмадинежада начать с 19 декабря 2010 г. реализацию крайне спорного и весьма опасного с точки зрения возможных последствий плана по монетизации льгот, в случае успеха которого правительство сможет дополнительно высвободить до 20 млрд. долл. США, которые ранее расходовались на субсидии населению.⁴⁹

Сама идея подобной реформы не является новой. Разговор о необходимости полной отмены или значительного сокращения государственных дотаций на поддержание низкого уровня цен на товары первой необходимости и энергоносители ведется среди правящей элиты ИРИ уже достаточно давно. Большинство цен на так называемые «стратегические товары» (в первую очередь продукты питания, топливо) было фактически заморожено с 2005 г. Покрывать разницу между их себестоимостью (импортной ценой) и низкими внутренними ценами с каждым годом правительству становилось все тяжелее даже в условиях высоких цен на нефть 2007–2008 гг.⁵⁰

Предлагаемые иранским руководством варианты «бесстрессового» облегчения бремени госдотаций не оправдали себя: отмена талонов на льготные продукты для населения, живущего в городах с населением более 100 тыс. человек, отказ от субсидирования некоторых второстепенных продуктов, постепенный отпуск цен, небольшое повышение стоимости бензина и распределение его по топливным карточкам в 2007 г. сильно ситуацию не изменили.⁵¹ Окончательную точку в вопросе отмены госдотаций поставил мировой финансовый кризис, достаточно сильно задевший Иран и потребовавший от правительства страны для поддержания экономики ИРИ на плаву в кратчайшие сроки по максимуму саккумулировать свободные средства, в том числе и за счет отказа от соцпрограмм.

В итоге еще в июле 2008 г. М.Ахмадинежад выступил с инициативой проведения крупномасштабных реформ. Официально грядущие преобразования должны ускорить развитие национального хозяйства, сократить безработицу, инфляцию, перерасход средств, а также установить «социальную справедливость».⁵² На практике это выразилось в решении руководства ИРИ сократить лежащее на бюджете бремя льгот и предоставляемых ежегодно населению государственных субсидий общим объемом 90–100 млрд. долл. США, а также перераспределить под контролем лояльных М.Ахмадинежаду лиц высвободившиеся финансовые средства.⁵³ В соответствии с инициативой правительства, увеличение стоимости энергоносителей должно было начаться с июля 2009 г. и завершиться к 2012 г. (по другим данным, к 2013 г.). Высвободившаяся от сокращения госсубсидий сумма (изначально по расчетам правительства – от 20 до 34 млрд. долл. США) должна была пойти на проекты по развитию экономики, субсидирование производства и пря-

мые выплаты льгот населению (за исключением трех децилей, относимых статистикой к слоям с высоким доходом), под контролем правительства и специально созданного фонда.⁵⁴

Однако реализацию программы отложили до декабря 2010 г. во многом из-за опасений политических кругов, что введение более высоких цен на энергоносители (независимо – одновременно или постепенно) может оказаться катастрофичным для социально-экономической ситуации в стране. Основными реципиентами субсидий в Иране выступают сфера перевозок (41%), домохозяйства (24%), промышленность (19%) и сельское хозяйство (8%).⁵⁵ По оценкам экспертов, цепная реакция от увеличения цен могла привести к ощутимому росту себестоимости производства товаров до 40% (в некоторых отраслях до 80%), потребительских цен на 59,6% (все это без учета достаточно высоких естественных темпов прироста данных показателей), а также инфляции не менее 35%. В связи с этим существовали опасения относительно спада производства и отрицательного роста экономики.⁵⁶

Санкции 2010 г., судя по всему, сыграли решающую роль в вопросе начала отмены субсидий и монетизации льгот. Причем полученный эффект, как и в случае с оппозицией, оказался противоположен ожидаемому на Западе. Уже упоминалось, по расчетам некоторых экспертов, что в результате принятых США, ЕС и их союзниками мер иранское правительство должно было отказаться от проведения реформ, испугавшись, что возможные отрицательные последствия, вызванные их реализацией (в первую очередь рост социального недовольства), будут усилены негативным эффектом, оказываемым санкциями. В итоге государственный бюджет был бы раздавлен растущим бременем госсубсидий со всеми вытекающими последствиями. Оппонентов режима, возможно, устраивал и другой сценарий, когда правительство в целях экономии средств было бы вынуждено пойти на реализацию проекта реформ в наиболее жестком его варианте.⁵⁷ В этом случае руководство ИРИ вполне могло бы оказаться не в состоянии справиться с негативными последствиями, вызванными сокращением объемов предоставляемых населению субсидий.

Необходимо отметить, что возможность радикальных преобразований всерьез прорабатывалась кабинетом министров М.Ахмадинежада. Впрочем, его инициативы встретили сопротивление со стороны парламентариев ИРИ, заставив пойти

по более мягкому варианту.⁵⁸ 19 декабря 2010 г. президент Ирана объявил о начале процесса сокращения госсубсидий и монетизации льгот. Сама программа оказалась рассчитана на 5 лет и предусматривала поэтапное повышение цен на энергоносители и ряд товаров первой необходимости (в первую очередь зерно и муку).

Таким образом, Западу удалось подтолкнуть правительство ИРИ к выполнению внешне непопулярного плана. Нуждаясь в дополнительных средствах для развития экономики и не имея других возможностей заставить население экономно потреблять энергоресурсы, правительство пошло на эти меры. Однако на текущий момент положительные стороны указанного решения явно превосходят отрицательные.

С 19 декабря 2010 г., когда в Иране было объявлено о монетизации льгот и поднятии цен на горючее, а также ряд коммунальных услуг и некоторых товаров первой необходимости, к февралю 2011 г. потребление бензина сократилось на 5%, газойля на 29%, газа на 6,5%, электричества на 11%, воды на 5%. Таким образом, в руках правительства оказались не только 20 млрд. долл. США, которые планировалось получить в результате проведения реформы, но и сэкономленные излишки горючего, что немаловажно в условиях существующих санкций.⁵⁹

Несмотря на то, что стоимость бензина выросла с 10 до 40 центов за литр (с 40 до 70 центов за литр при покупке более 60 литров в месяц), керосина – с 1,5 до 10 центов за литр, мазута – с 1 до 20 центов за литр и электричества с 1,7 до 4,5 центов за кВт в час., правительству благодаря умелому распределению существующих резервных запасов удалось удержать цены на остальные товары от резкого скачка. Как видно из таблицы 1, годовичные темпы роста стоимости на продовольствие в Тегеране практически не изменились после проведения реформ, хотя все же имело место увеличение этого показателя для куриного мяса и яиц, а также риса. По сравнению с началом декабря 2009 г. цены на продукты питания в январе 2011 г. тоже выросли незначительно.⁶⁰

В целом, по имеющимся данным, начало реализации правительственного плана экономических преобразований не привело к значительным потрясениям и росту социального напряжения. Наоборот, как предсказывалось некоторыми западными экспертами,⁶¹ М.Ахмадинежаду удалось заручиться еще большей поддержкой со стороны бедных слоев населения за счет вы-

платы им ежемесячной компенсации за отмену топливных субсидий размером в 78 – 80 долл. США на человека⁶² (приблизительно 30 млрд. долл. США в год будет распределено между примерно 31 млн. человек).⁶³

Несмотря на формально незначительный размер суммы, не стоит забывать, что, во-первых, посредством проведения монетизации льгот и выплат прямых субсидий исключительно малоимущим государство проявляет свою заботу о них и исполняет ранее данное обещание об установлении социальной справедливости (то есть отменяет положение, при котором топливо по льготным ценам доставалось всем, включая высший и средний классы). Во-вторых, сам факт наличия на руках у бедных слоев населения «живых» денег, безвозмездно полученных от государства, имеет ощутимый психологический эффект. В-третьих, размер выплат является не таким уж и маленьким, если принять во внимание, что субсидии предоставляются из расчета на человека. То есть при семье, состоящей из родителей и двух детей (минимальный размер для малоимущих слоев), общая сумма достигает 320 долл. США (в то время как машина имеется не у каждого члена и общий объем занимаемой ими жилплощади не столь велик).

В результате через «покупку» (в буквальном смысле) верности части общества правительству ИРИ в краткосрочной перспективе удалось укрепить свои позиции внутри страны.⁶⁴ Дальнейшее развитие ситуации будет зависеть от того, насколько существующие резервы топлива и продовольствия позволят иранскому руководству плавно повысить и стабилизировать внутренние цены.

¹ Iran's Struggle. The regime tightens its belts and fists // The Economist. January 15, 2011.

http://www.economist.com/node/17900396?story_id=17900396

² Clawson P. Much Traction from Measured Steps. The Iranian Opposition, the Nuclear Issue, and the West. – Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 2010; Ottolenghi E. Iran. The Looming Crisis. – London: Profile Books, 2010.

³ Clawson P. Much Traction from Measured Steps. The Iranian Opposition, the Nuclear Issue, and the West. – Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 2010. С. 3.

⁴ Ibid. С. 3.

⁵ Цифры выглядят несколько по-ирански завышенными, но автор сам на личном опыте может подтвердить, что их количество вполне измерялось тысячами, если не десятками тысяч.

⁶ Clawson P. Much Traction from Measured Steps. The Iranian Opposition, the Nuclear Issue, and the West. Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 2010. С. 3– 4.

⁷ Ibid. С. 4.

⁸ Ibid.

⁹ Katzman K. Iran Sanctions. Washington: Congressional research Center, 2010. С. 23– 24.

¹⁰ Clawson P. Much Traction from Measured Steps. The Iranian Opposition, the Nuclear Issue, and the West. – Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 2010; Ottolenghi E. Iran. The Looming Crisis. – London: Profile Books, 2010.

¹¹ Nasser L. Iran Opposition Struggles as Ahmadinejad Gets Boost // Bloomberg, 09.06.2010.

<http://www.bloomberg.com/news/2010-06-08/iran-opposition-struggles-as-nuclear-sanctions-wrangle-boosts-ahmadinejad.html>

¹² Nasser L. Iran Opposition Struggles as Ahmadinejad Gets Boost // Bloomberg, 09.06.2010.

<http://www.bloomberg.com/news/2010-06-08/iran-opposition-struggles-as-nuclear-sanctions-wrangle-boosts-ahmadinejad.html>

¹³ Здесь не следует ставить знак равенства между традицией и религией.

¹⁴ Keshavarzian A., Bazaar and the State in Iran. The Politics of the Tehran Marketplace. – Cambridge, 2008.

¹⁵ Nasser L. Iran Opposition Struggles as Ahmadinejad Gets Boost // Bloomberg, 09.06.2010.

<http://www.bloomberg.com/news/2010-06-08/iran-opposition-struggles-as-nuclear-sanctions-wrangle-boosts-ahmadinejad.html>

¹⁶ Clawson P. Much Traction from Measured Steps. The Iranian Opposition, the Nuclear Issue, and the West. Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 2010. С. 7.

¹⁷ Mozgovaya N. Iran Opposition Figure: Sanctions will Only Make Regime Stronger // Haaretz, 17.10.2009. <http://www.haaretz.com/news/iran-opposition-figure-sanctions-will-only-make-regime-stronger-1.5955>

¹⁸ Dehghan S. K. Iran Sanctions Strengthen Ahmadinejad Regime – Kharroubi // Guardian, 11.08.2010.

<http://www.guardian.co.uk/world/2010/aug/11/iran-elections-mehdi-karroubi-interview>

¹⁹ Там же.

²⁰ Mansourian H. The Human Cost of Sanctions on Iran // Muftah, 03.11.2010. <http://muftah.org/?p=403>

²¹ Там же.

²² Учитывая накопленный опыт проведения подобных мероприятий.

²³ LaFranchi H. Dissidents Say Iran Nuclear Sanctions are Helping Ahmadinejad // The Christian Science Monitor, 12.08.2010.

http://www.csmonitor.com/USA/Foreign-Policy/2010/0812/Dissidents-say-Iran-nuclear-sanctions-are-helping-Ahmadinejad?sms_ss=email

²⁴ Sanctions Can't Bring Democracy to Iran, Boost Government: Karroubi. // Reuters, 12.08.2010

http://www.worldbulletin.net/news_detail.php?id=62504

²⁵ Iran's Struggle. The regime tightens its belts and fists // The Economist, 15.01.2011.

http://www.economist.com/node/17900396?story_id=17900396

²⁶ Clawson P. Much Traction from Measured Steps. The Iranian Opposition, the Nuclear Issue, and the West. – Washington: The Washington Institute for Near East Policy, 2010. P. 5; Speaker: Iran turns threats into opportunities // Fars News Agency, September 20, 2010.

<http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8906291367>; Iran News Roundup // IranTracker, July 21, 2010,

<http://www.irantracker.org/roundup/iran-news-roundup-july-21-2010>.

²⁷ Раис-э маджма-йэ маслахат-э низам: зарбэхурдеган аз энгелаб, ба-ра-йэ расидан бэ ахдаф-э ход хиз бардаштэ-анд. // ILNA, 29/4/1389

<http://www.ilna.ir/newsText.aspx?ID=136654>

²⁸ Там же.

²⁹ Канун-э асаси-йэ джумхури-йэ эслами-йэ иран. – Тегран, 1384.

³⁰ Tisdall S. Rafsanjani: Shark or Kingmaker // Guardian, 15.06.2009.

<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2009/jun/15/rafsanjani-iran-elections>

³¹ Записано со слов одного из ведущих российских экспертов-аналитиков по Ирану.

³² Klebnikov P. Millionaire Mullahs // Forbes, 21.07.2003.

http://www.forbes.com/forbes/2003/0721/056_3.html

³³ В Иране существует слух о том, что изначально Асгаравлади были иудеями, принявшими ислам для собственной выгоды лишь несколько поколений назад. Судя по всему, это лишь один из традиционных «грязных» приемов, часто используемых иранцами в политической борьбе. В частности, подобная «достоверная» информация распространяется и о М.Ахмадинежаде.

³⁴ Klebnikov P. Millionaire Mullahs // Forbes, 21.07.2003.

http://www.forbes.com/forbes/2003/0721/056_3.html

³⁵ Tisdall S. Rafsanjani: Shark or Kingmaker // Guardian, 15.06.2009.

<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2009/jun/15/rafsanjani-iran-elections>

³⁶ Thaler D. E., Nader A., Chubin Sh., Green J.D., Lynch Ch., Wehrey F. Mullahs, Guards, and Bonyads. – Washington: RAND, 2010. C. 109–111.

³⁷ Tisdall S. Rafsanjani: Shark or Kingmaker // Guardian, 15.06.2009.

<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2009/jun/15/rafsanjani-iran-elections>

³⁸ ЭТтемад №2061. 4.7.1388 С. 5; ЭТтемад №2063. 6.7.1388. С. 5; ЭТтемад №2076. 21.7.1388. С. 5; ЭТтемад №2112. 4.9.1388. С. 1; ЭТтемад №2134. 2.10.1388 С. 5; ЭТтемад №2141. 13.10.1388. С. 5.

³⁹ ЭТтемад №2061. 4.7.1388 С. 5; ЭТтемад №2063. 6.7.1388. С. 5; ЭТтемад №2076. 21.7.1388. С. 5; ЭТтемад №2112. 4.9.1388. С. 1; ЭТтемад №2134. 2.10.1388 С. 5; ЭТтемад №2141. 13.10.1388. С. 5.

⁴⁰ Cohen R., Pothier F., Sadjadpour K. Iran: After the Sanctions, What Next? –

<http://www.carnegieendowment.org/events/index.cfm?fa=eventDetail&id=3027>

⁴¹ Iran «always ready» for nuclear talks: Ahmadinejad // Al Arabiya, 18.11.2010. <http://www.alarabiya.net/articles/2010/11/18/126484.html>

⁴² Sanctions not affecting Iran relations // Press TV, October 18, 2010.

<http://www.presstv.ir/detail/147218.html>; Labott E. Iran has grown stronger from sanctions, finance minister says // CNN International, October 9, 2010.

http://articles.cnn.com/2010-10-09/world/iran.sanctions_1_iranian-interests-sanctions-shamseddin-hosseini?_s=PM:WORLD

⁴³ Wroughton L. Iran blasts World Bank for refusing loans // Reuters, October 8, 2010.

<http://af.reuters.com/article/worldNews/idAFTRE6975L420101008?sp=true>

⁴⁴ Iran pulls assets from European banks // TradeArabia, August 29, 2010. <http://www.tradearabia.com/news/newsdetails.asp?Sn=BANK&artid=185080>.

⁴⁵ Chamber chief: sanctions add 15–30% to import cost // Iran Times International, November 5, 2010.

⁴⁶ Donya-ye Eqtesad, September 29, 2010.

⁴⁷ Sanctions sped Iran's self-sufficiency // Press TV, October 28, 2010.

<http://www.presstv.ir/detail/148627.html>

⁴⁸ Unpaid workers go on strike in Iran // Radio Free Liberty/Radio Europe, October 10, 2010.

http://www.rferl.org/content/Unpaid_Workers_Go_On_Strike_In_Iran/2185911.html

⁴⁹ Special Report: Subsidies Plan Reform // Iran Investment Monthly. January 2011, Vol. No 52. С. 6.

⁵⁰ Ханлу М. Пардахт-э 52,4 хезар миллиард рийал йаране-йэ калаһа-йе асаси дар сал-э 1386. // Барнаме. 1386. №204. С. 15.

⁵¹ Там же.

⁵² Мохаммад-Хани Х. Р. Таасир-э мостагим-э афзайеш-э геймат-э хамелха-йэ энерги быр хазине-йэ тоулид-э махсулат-э саннати ва хамл о нагл. – Техран, 1388; Тутунчи-Малеки С. Барраси-йэ мосаввабат ва эстетдлалха-йэ таваджохи-йэ камсийун-э вижэ-йэ тарх-э тахаввол-э эгтеседи дар моуред-э лайехэ-йэ хадафманд кардан-э йаранэха. – Техран, 1388.

⁵³ Subsidies Plan Reform // Iran Investment Monthly. January 2011, Vol. No 52. С. 6; Szorm Ch., Structural Patronage in Iran. Implications of Subsidies Reform for Iran and US Policy. – Washington, 2010. С. 6–12.

⁵⁴ Выплаты составляют 80 долл. США в месяц.

⁵⁵ Мохаммадхани М. Р. Сахм-э масраф-э йаранеха-йэ энерги дар бахша-йэ мохталэф. – Техран, 1389. С. 4.

⁵⁶ Мохаммадхани М.Р. Таасир-э мостагим-э афзайеш-э кеймат-э хамелха-йэ энерги бар хазине-йэ тоулид-э мухсулат-э санати ва хамло-нагл. – Техран. 1388.

⁵⁷ Katzman K. Iran U.S. Concerns and Policy Responses. – Washington, 2010; Nasseri L. Iran Opposition Struggles as Ahmadinejad Gets Boost // Bloomberg. June 9, 2010. <http://www.bloomberg.com/news/2010-06-08/iran-opposition-struggles-as-nuclear-sanctions-wrangle-boosts-ahmadinejad.html>; Nikou S. N. The Subsidies Conundrum.

<http://iranprimer.usip.org/resource/subsidies-conundrum>; Ottolenghi E. Iran: the Looming Crisis. – London, 2010.

⁵⁸ Тутунчи-Малеки С., Хади-Мусавиник С. Этебарат-э йаранеи ва асар-э таварроми-йэ ан. – Техран. 1388.

⁵⁹ Special Report: Subsidies Plan Reform // Iran Investment Monthly. January 2011, Vol. No 52. С. 6.

⁶⁰ Гозареш-э һафтэги-йэ мотавассэт-э геймат-э хордэфоруши-йэ бархи аз мавад-э хораки дар Техран. Нафтэ-йэ монтаһи бэ 1389/10/24. – Техран, 1389. С. 1 – 4.

⁶¹ Special Report: Subsidies Plan Reform // Iran Investment Monthly. January 2011, Vol. No 52. С. 9.

⁶² Iranian President Mahmoud Ahmadinejad has announced the launch of his economic reform plan aimed at overhauling the country's economy by shelving energy and food subsidies

<http://www.presstv.ir/detail/156109.html>

⁶³ Mattair T. R. The United States and Iran: Diplomacy, Sanctions and War. // *Middle East Policy*, Vol. XVII, No. 2, Summer 2010. С. 52–61; Szorm Ch. Structural Patronage in Iran. Implications of Subsidies Reform for Iran and US Policy. – Washington, 2010.

⁶⁴ Поведение, когда правительство «покупает» верность отдельных слоев населения через выделение им госсубсидий, является характерным для поведения авторитарного государства в условиях применения против него санкций. Подробнее см. Escriba-Folch A., Wright J. *Dealing with Tyranny: International Sanctions and the Survival of Authoritarian Rulers* // *International Studies Quarterly*. 2010, No 54. С. 335–359.

**ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА САНКЦИЙ
НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРИ**

Складывавшаяся в последние годы на Ближнем Востоке обстановка благоприятствовала планам Ирана по упрочению своего лидирующего положения в регионе. Соединенные Штаты все больше теряли влияние в этом регионе мира. За прошедшие десять лет США практически развалили Ирак, застряли в Афганистане, потеряли поддержку Турции и фактически ликвидировали фронт умеренных мусульман-суннитов, противостоящих Ирану. Американскую администрацию беспокоил рост исламского сопротивления интересам США и Израиля в регионе, который связывали прежде всего с поддержкой Ирана. Отсюда важную задачу американцы видели в нейтрализации влияния Ирана в регионе, подрыве имиджа ИРИ как влиятельной региональной державы, недопущения развития иранской ядерной программы. В связи с этим США выступили инициатором введения экономических и политических санкций против Ирана.

Основной целью введения санкций являлось стремление ограничить и поставить под контроль развитие ядерной программы Ирана. В 2011 году были введены более жесткие экономические и политические санкции, к которым присоединились страны ЕС, Россия, Китай, ряд арабских стран, Япония и другие. В марте 2011 г. президент США Б. Обама продлил еще на год действие односторонних экономических санкций в отношении Ирана, заявив, что действия и политика руководства Ирана противоречат интересам США в регионе и представляют чрезвычайную угрозу национальной безопасности внешней политики и экономики США.¹

Введение жестких международных санкций крайне тяжело сказалось на иранской экономике и политическом положении страны. Иран долгие годы развивал экономические связи с главными мировыми центрами: Европой, Японией, Китаем, Россией, Юго-восточной Азией. Значение этих отношений для

развития иранского технико-экономического потенциала было огромно. Поэтому отказ от сотрудничества с Ираном крупнейших мировых компаний – французской «Total», англо-голландской «Royal Dutch Shell», британской BP и итальянской «Eni» поставил Иран на грань экономического коллапса. Турецкая нефтяная компания «Tupras» разорвала контракты на поставку бензина. В результате в Иране выросли цены на продукты и транспорт. Под санкции попали даже телефоны сотовой связи, которые ранее завозили из Дубая. Тегеран столкнулся с дефицитом бензина и других товаров. Санкции затруднили закупки оборудования и технологий, необходимых для развития иранской ядерной программы и связанных с этим финансовых операций. И как результат – замедление разработок по ядерной программе. Иран был вынужден сократить на 40% объем финансовой помощи организациям, которые он поддерживал – «Хизбалле» и ХАМАСу. Сократилась помощь, оказываемая беднейшим социальным слоям, что вызвало недовольство в стране.² В итоге за последнее время президент ИРИ М. Ахмадинежад потерял доверие части населения и некоторых иранских религиозных деятелей.

Это заставило правительство Ирана и президента пересмотреть основные направления внешнеполитической деятельности ИРИ. Был отправлен в отставку министр иностранных дел ИРИ М. Мотаки. Основное внимание Иран уделил улучшению отношений с соседними государствами и странами, не связанными тесными взаимоотношениями с США и ЕС. Эта новая внешняя политика, проводимая Ахмадинежадом, была названа в Иране «взгляд на Восток» и нашла свое отражение в движении Ирана в сторону СНГ, ШОС, Евразийского экономического сообщества, Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии.

Иранский президент активизировал свои внешнеполитические контакты. Особую роль сыграл визит Ахмадинежада в Ливан осенью 2010 г. В ходе визита было подписано 16 документов о сотрудничестве в области энергетики и экономики. С Сирией Иран связывают отношения стратегического характера в различных областях, включая военно-стратегическое сотрудничество, экономику и научно-техническую сферу. Позиция Азербайджана, Турции и Армении, несмотря на попытки США оказать на них давление и приспособить к санкциям, оставалась достаточно сбалансированной. Турция не спешила изменить

свою позицию в отношении Ирана. Она не поддержала нынешний раунд санкций ООН по Ирану. Установила с ним льготные торговые отношения. Турция планирует довести товарооборот с Ираном до 30 млрд. долл. и может стать основным поставщиком товаров в эту страну. Торговые отношения с ИРИ поддерживают также Казахстан, Таджикистан. Китай активизирует свои отношения с Тегераном в области нефтяной промышленности. Несмотря на санкции, существуют контакты Ирана с Германией и другими странами ЕС, но в основном по линии частного бизнеса.

Более напряженными являются отношения Ирана с его арабскими соседями. Стремление Тегерана к политическому доминированию в регионе, борьба за овладение ядерной технологией, вовлеченность в наиболее острые конфликты в арабском мире, нерешенность проблем трех островов в Персидском заливе – все это мешает арабским странам устанавливать хорошие отношения с Ираном. Можно сказать, что нейтральную позицию относительно ИРИ занимают Алжир, Йемен, Мавритания, Судан. Среди открытых недоброжелателей ИРИ – Саудовская Аравия, Марокко, Бахрейн, до недавнего времени Египет, ОАЭ. Администрация президента Б. Обамы прилагает активные дипломатические усилия с целью заручиться поддержкой в вопросе введения санкций в отношении Ирана со стороны ряда арабских государств. Для этого государственный секретарь США Х. Клинтон совершила поездку в марте 2011 года по странам Персидского залива. Удалось склонить к принятию санкций ОАЭ, которые были крупнейшим торговым партнером Ирана. Товарооборот осуществляется в виде реэкспорта из ЕС, США, Японии, Южной Кореи и КНР. В Дубае действовало около 1200 иранских компаний и проживало более 400 тысяч иранцев. Поэтому очень болезненным для экономики Ирана оказалось присоединение ОАЭ к экономическим санкциям.³

В последнее время активная внешнеполитическая деятельность Ирана охватила многие районы мира, которые до этого его мало привлекали. Это, несомненно, было связано с усиливающимся нажимом на него со стороны США и ЕС и стремлением не оказаться в международной изоляции в связи с ужесточением санкций.

Иран ищет альтернативные пути обеспечения своей экономики. В иранской внешней политике стало активно эксплуатироваться африканское направление. Этому во многом способ-

состоял ирано-африканский саммит, состоявшийся в Тегеране в 2010 г. На нем присутствовали 40 стран африканского континента.⁴ Многие государства Африки не присоединились к санкциям против ИРИ. С ЮАР Иран сотрудничает в нефтегазовой сфере, имеется взаимопонимание по ядерной проблеме. Тегеран поддерживает отношения с Эфиопией, Джибути, Замбией. С Зимбабве он заключил соглашение об обмене иранской нефти на уран, крупными запасами которого располагает эта страна. В обмен на иранскую нефть Зимбабве готово предоставлять Ирану доступ к месторождению урана, запасы которого оцениваются в 450 тыс. тонн.⁵

В январе министр иностранных дел ИРИ А.А. Салехи посетил ряд стран африканского континента с целью расширения экономического и политического сотрудничества. Но из-за поддержки Ираном ряда антиправительственных военных группировок и снабжения их оружием на западе Африки ряд африканских стран, в частности Сенегал, разорвали отношения с Тегераном.

Заинтересованность ИРИ распространялась и на страны Латинской Америки. Осенью 2010 г. Иран посетил президент Венесуэлы Уго Чавес. Было заключено 11 соглашений о сотрудничестве в нефтяной и газовой сферах, в текстильной промышленности, торговле и др. Во время посещения иранской правительственной делегации стран Латинской Америки стороны договорились о расширении экономического сотрудничества с Уругваем, Чили и вели переговоры с рядом других стран. В 2011 г. Латинскую Америку посетил президент ИРИ М.Ахмадинежад. В Каракасе он встретился с Уго Чавесом. У Ирана на 4 млрд. долл. совместных проектов с Венесуэлой. Он сотрудничает с Пакистаном Афганистаном. Китай, Индия, Япония, Южная Корея покупают около 64% иранской нефти. Иран занимает третье место в мире по поставкам нефти. Он поставляет Китаю 15% от экспорта нефти и природного газа.

Таким образом, несмотря на санкции, Иран стремится расширять свои внешнеполитические связи, завязывать отношения со странами, не присоединившимися к бойкоту.

События на Ближнем Востоке в последние месяцы в арабских странах нашли отражение и в иранской внешней политике. После победы революции в Египте Иран стремится нормализовать отношения с этой страной, которые при Мубараке опустились на самый низкий уровень и характеризовались высокой

степенью враждебности. 5 апреля 2011 г. новый министр иностранных дел АРЕ Набиль аль-Араби принял в Каире главу секции защиты интересов ИРИ М. Имана. Он заявил, что не считает Иран опасным или враждебным государством. А. аль-Араби дал понять, что Египет открывает новую страницу отношений со всеми странами, включая Иран. Министр иностранных дел ИРИ Али Акбар Салехи в своем ответном обращении к своему египетскому коллеге призвал Египет к развитию двусторонних отношений и выразил готовность либо принять министра иностранных дел АРЕ в Иране или самому посетить Каир.⁶ Одним из подтверждений новой египетской политики в отношении Ирана явилось разрешение на проход через Суэцкий канал, который был закрыт для Ирана с 1979 г. иранских военных кораблей в сирийский порт в Латакию, несмотря на протесты США и Израиля. Нормализация ирано-египетских отношений это не только отход Каира от лагеря арабских стран, созданного США против Ирана, Сирии, «Хизбаллы» и «Хамаса», но и свидетельство того, что внешняя политика ИРИ в арабском мире получила определенное признание. Это создает серьезную брешь в политике антииранской мобилизации арабских стран Персидского залива. В тоже время на пути нормализации ирано-египетских отношений немало преград. Это прежде всего проблема ближневосточного урегулирования, ядерная программа Ирана, безопасность в Персидском заливе и многие другие.

Любопытно, что сближение Египта с Ираном происходит на фоне усиливающейся антииранской кампании в арабских странах Персидского залива из-за позиции Тегерана в отношении Бахрейна. Иран чрезвычайно чувствительно воспринял события на Бахрейне, где шииты, составляющие 70% населения, выступили за предоставление им равных прав с суннитами в управлении страной. С целью подавления движения в Бахрейн были введены военные части и подразделения КСА и ОАЭ. Президент ИРИ Ахмадинежад потребовал от КСА извиниться за военное вмешательство на Бахрейне. Отношения между Эр-Риядом и Тегераном серьезно осложнились, поскольку последний осудил вмешательство арабских стран Персидского залива в бахрейнские дела. Министр обороны ИРИ генерал А. Вахиди заявил, что вмешательство такого рода способствует росту напряженности и подрыву региональной стабильности и безопасности в регионе.⁷ Арабские монархии Персидского залива

в связи с развитием народных движений в регионе озабочены защитой правящих в них режимов. Поэтому они поддержали западные санкции против Ирана и вмешательство в Ливию в обмен на признание США и ЕС их права вмешаться в дела на Бахрейне, который арабы считают исключительно своей зоной влияния.

Волнения и демонстрации в сегодняшней Сирии поставили Иран и поддерживаемые им «Хизбаллу» и ХАМАС в сложное положение. Сирия вопреки своим отношениям с Ираном поддержала военную операцию арабских стран на Бахрейне. Можно сказать, что 30-летнее сотрудничество Сирии и Ирана переживает сложные испытания. Иран опасается негативного развития ситуации в Сирии. Он обеспокоен, что возможная смена режима в Сирии может нарушить иранские интересы и перекрыть пути оказания помощи ливанской «Хизбалле» и ХАМАСу, и его влияние в Ираке окажется подорванным.⁸

Запад осуждает Дамаск за избыточное применение силы в отношении демонстрантов. Однако, опасаясь, что сирийский режим может не совладать с волнениями, Иран, по некоторым данным, уже озаботился вывозом в Ливан созданных ранее на сирийской территории запасов вооружений (на случай войны с Израилем).

Говоря о событиях, происходящих в арабских странах, необходимо иметь в виду, что если революции в Тунисе и Ливии затрагивают в первую очередь арабские страны Африки, то народные выступления в Египте, Сирии, Йемене, Бахрейне, Иордании могут оказать прямое воздействие на весь Ближний Восток, прежде всего с точки зрения острейших проблем, связанных с созданием палестинского государства, безопасностью Израиля, поставкой нефти и др. Иными словами, эти процессы связаны непосредственно с Ираном, его ролью в регионе, соперничеством и борьбой с арабскими странами за влияние в регионе.

Произошедшие за последний год события на Ближнем Востоке и севере Африки, несомненно, оказали влияние на ситуацию в регионе и заставили многие региональные державы и заинтересованные страны изменить ряд направлений своей внешней политики в этом регионе.

Сегодня основным содержанием внешней политики ИРИ на Ближнем Востоке является сохранение прежних позиций и попытка избежать международной изоляции и враждебности. В Сирии ИРИ пытается сделать все возможное, чтобы спасти

режим Асада. В случае падения режима в САР Иран может потерять своего долговременного арабского союзника в регионе. Положение сирийского режима можно скорее охарактеризовать как имеющее отрицательную перспективу. Асад продолжает держаться за власть, но все большее число сирийцев начинает вовлекаться в борьбу с режимом и явно не поддерживает его политику.⁹ Иран озабочен перспективой своих позиций не только в САР, но и в Ираке, который после вывода американских войск переживает острый политический кризис. К тому же многие иракские политики склонны винить в происходящем Иран и его политику в Ираке.

Иран по-прежнему поддерживает в Ираке своего ставленника на посту премьер-министра Н. Малики. В ряде арабских монархий Персидского залива заговорили о роли шиитской оппозиции. Речь идет о том, в какой степени опора Ирана – шиитская оппозиция – может воспользоваться недовольством своего положения и отсутствием реформ, что позволит Ирану использовать ее для решения своих задач.

Расширение революционных движений в регионе активизировало политику Турции. Ее новая ближневосточная политика Турции имеет целью укрепить зону турецкого влияния на Каспии, что неизбежно сталкивается с иранскими интересами на Ближнем Востоке. За последние 3 года Турция существенно укрепила позиции в Сирии, подписав несколько договоров о сотрудничестве, стала участницей важных политических и экономических проектов. В этих условиях Сирия оказалась в центре борьбы Ирана и Турции.

В последнее время ближневосточную политику Ирана постиг ряд неудач. В Ираке были сорваны поддерживаемые Ираном попытки заговора против противников Н. Малики. Такая же неудача постигла иранскую дипломатию в Ливане, где ей не удалось согласовать позиции ведущих политических сил. В Сирии прежде крепкий двусторонний союз дал серьезную трещину. Введение Западом в декабре 2011 года нефтяных и банковских санкций в отношении Ирана еще больше осложнило политическое и экономическое положение Ирана.¹⁰

Последние военные маневры ИРИ в Персидском заливе (декабрь 2011- январь 2012 гг.) были не просто военными учениями, а отразили всю сложность внешней политики Ирана на Ближнем Востоке, сердцевиной которой является сохранение и доработка ядерной программы ИРИ.

Происходящие в ходе арабских движений изменения на Ближнем Востоке Иран пытается обернуть в свою пользу так, чтобы сохранить достигнутые позиции и упрочить свое присутствие в регионе. Используя политические и экономические санкции и давление на Иран, США и страны Запада все же не смогли добиться полной изоляции его от международного сообщества. Страны БРИКС, государства движения неприсоединения и многие другие поддерживают экономические и политические отношения с ИРИ.

Несмотря на трудности, с которыми сталкивается внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке, он вряд ли так просто уступит свои позиции в регионе. В Тегеране хорошо осознают, что страна сегодня стоит перед лицом большой угрозы и должна готовиться к борьбе за выживание. В то же время возможности Ирана вести открытую борьбу ограничены. Введение санкций сдерживает экономические и политические маневры режима. Правящая элита Ирана рассматривает революционные события в арабских странах как часть «исламского пробуждения» и пытается эксплуатировать эту парадигму в интересах укрепления своих внутренних и внешних позиций.

¹ ИТАР ТАСС, 09.03.2011.

² ИТАР ТАСС, 17.02.2011.

³ ВПК. Военно-промышленный курьер // М.: Голос России, 27.18.2010, с. 4–5.

⁴ Месамед В.И. Иранское оружие в Западной Африке. – М.: Институт Ближнего Востока, 2011.

⁵ ИТАР ТАСС, 10.03.2011.

⁶ Аль-Кудс аль-Арабий, 06.04.2011.

⁷ Аль-Хаят, 04.04.2011.

⁸ Аш-Шарк аль-Аусат, 07.04.2011.

⁹ The National, 09.12.2011.

¹⁰ Al-Djazeera.net, 04.01.2012.

**СИРИЯ – ИРАН:
ЗАПАДНЫЕ СТАНДАРТЫ САНКЦИОННОГО РЕЖИМА**

Страны Запада ужесточают санкционный режим против Ирана. Формальным поводом послужил недавний доклад МАГАТЭ, обнаруживший ряд нарушений ранее взятых на себя ИРИ обязательств по ядерной программе. В начале декабря 2011 г. ЕС рассмотрел предложенный Францией целый пакет новых, более жестких санкций в отношении Исламской республики. Главным образом речь шла о блокировании средств иранского ЦБ и прекращении закупок иранской нефти. Данные санкции могут действительно серьезно затронуть экономику ИРИ: отрезать Тегеран от мировых финансовых центров в Лондоне, Нью-Йорке, Франкфурте-на-Майне, а также серьезно ограничить внешнеэкономическую деятельность иранских компаний на Западе и в других частях мира. Великобритания и Канада уже в одностороннем порядке ввели санкции против ИРИ, затрагивающие сферу кредитно-финансовых операций и нефтеперерабатывающий сектор.

О причинах, значении, выборе места и времени, возможных последствиях этих санкций можно поговорить отдельно. Здесь любопытно другое.

Стратегический характер отношений, связывающих Иран и режим Асада, помощь, которую ИРИ оказывает этому режиму в борьбе против сирийской революции, отношение к этому США и стран Западной Европы являются общеизвестным местом. Иными словами, в сфере политического дискурса Запада Сирия и Иран как бы стоят на одной плоскости. Но вот практические действия в отношении этих стран со стороны США и ЕС заметно отличались до недавнего времени от их общей риторики.

Непрекращающиеся в США и ЕС разговоры о необходимости ужесточения санкций в отношении ИРИ не подкреплялись критическими для иранской экономики практическими шагами. До последнего времени ЕС воздерживалась от запрета на им-

порт иранской нефти. США не предпринимали никаких действий в отношении ЦБ ИРИ. При этом неустанно обвиняли Иран в нарушении прав человека и косвенной причастности к гибели своих солдат в Ираке и Афганистане. Да и вообще записали ИРИ в главного спонсора международного терроризма. Более того, несмотря на существующие в США запреты для американских компаний торговать с ИРИ, такие корпорации, как «None well», спокойно продавали Ирану современное энергетическое оборудование через иностранных посредников. А южнокорейская компания «Daelim», заключившая недавно большой контракт с Пентагоном, преспокойно вела торговые операции с иранцами. Несмотря на то, что около 100 американских законодателей поддержали введение санкций в отношении финансово-банковской и нефтяной сфер ИРИ, их предложения были заблокированы президентом Б. Обамой.¹

Ну, а в отношении Сирии уже давно приняты и действуют весьма серьезные санкции. Так, 13 октября 2011 г. ЕС наложил санкции на любые операции с Центробанком САР, ранее это сделали США. Впервые за долгие десятилетия сирийский фунт, который стабильно держался на уровне 50 сир. ф. за 1 доллар США, стал стремительно падать и торгуется на черном рынке, как в «старые добрые времена». Теперь, если ехать туристом в САР, лучше запастись рублями или юанями. С другой стороны, можно и «наварить» выгоду, если не боишься быть пойманным или обманутым. В стране появилось много фальшивых долларов. В начале сентября 2011 г. ЕС ввел запрет на импорт сирийской нефти. Если учесть, что 95% сирийской нефти импортируется в страны ЕС, а туристический сектор, который сегодня «упал», приносил ежегодно сирийской казне от 25 до 30% дохода, то уже очень скоро сирийские власти исчерпают свои золотовалютные резервы, и платить шабихе и верным войскам станет нечем.² Если добавить к этому, что на встрече министров ЛАГ 24.11.2011 г. после того, как Дамаск провалил арабскую инициативу, речь шла о принятии решений по арабским санкциям в отношении режима Асада, то сирийским властям придется весьма туго. В феврале 2012 г. члены ЛАГ приняли решение о разрыве дипотношений с режимом Асада и подтвердили прежнее намерение о введении экономических санкций против асадовской Сирии.³

Арабские санкции нацелены в первую очередь на подрыв финансово-экономической опоры режима и носят точечный ха-

ракти, чтобы не затронуть широкие слои сирийского населения. Речь идет прежде всего о запрете на поездки в арабские страны, приостановке банковских трансфертов, замораживании сирийских вкладов в арабских банках, приостановке выполнения арабскими подрядчиками экономических проектов в САР и прекращении деятельности совместных предприятий. Не исключено, что может быть приостановлено членство САР в арабской свободной экономической зоне. По данным Центрального статистического бюро САР (ЦСБ), за 2009 год 52,5% сирийского экспорта и 16,4% импорта шло из (в) арабских стран.⁴ В этом случае режиму Асада остается надеяться на то, что Россия продолжит осуществлять политическую поддержку режима, а Ирак (31,4% сирийского экспорта) и Ливан (4,1% сирийского импорта) могут не пойти на принятие этих санкций. Но в любом случае режиму придется весьма непросто справиться с подобной ситуацией в отопительный сезон, особенно если еще и Турция решит ограничить подачу воды в САР, больно ущемив тем самым сирийскую энергосистему, и введет какие-то дополнительные санкции. Ну, а об экономических реформах в САР, на проведение которых, по данным сирийских экономистов, требуется ежегодно от 8 до 10 млрд. долларов США в виде иностранных инвестиций, придется вообще забыть.⁵

Что же дальше? Если все эти санкции в отношении ИРИ и САР действительно полноценно заработают к лету текущего года, может произойти следующее. Ирану станет затруднительно оказывать финансово-экономическую и другого рода поддержку сирийскому режиму. Придется думать в первую очередь о себе и своей ядерной программе. Тем более, что экономическое положение в ИРИ крайне неблагоприятно и вызывает массу претензий со стороны противников режима М. Ахмадинежада и широких слоев населения, которым все сложнее становится объяснять, почему им надо терпеть лишения ради спасения Асада. Соответственно, расчеты сирийского режима на Ирак и Ливан могут и не оправдаться. Ведь поддержка Асада иракским правительством была во многом обусловлена давлением со стороны Ирана. А голосование Ливана в ЛАГ против приостановки членства Сирии в этой организации уже вызвало призывы оппозиции в ливанском парламенте отправить в отставку правительство Микати, которое, как считается, контролирует «Хизбалла». Самой же «Хизбалле» придется больше заботиться о том, чтобы удержать внутри ливанский

фронт, и она неизбежно снизит уровень своей поддержки режима Асада. Санкции в отношении САР и последние санкционные меры, касающиеся ИРИ, были приняты без согласования с Москвой и Пекином. Таким образом, Россия и Китай лишь отчасти могут влиять на этот процесс и, соответственно, защищать с этой точки зрения режим Дамаска. С другой стороны, подобного рода экономическая удавка может несколько отрезать тех, кто непременно хочет воевать с Ираном и сирийским народом, и заставит их внимательнее прислушаться к мнению международного сообщества и собственных народов.

¹ National Review Online, 08.11.2011.

² National Review Online, 08.11.2011.

³ al-Jazeera.net, 14.02.2012.

⁴ Аль-Марказ аль-Ихсайй ас-Сурий. Ан-Нашра аль-Иктисадийя лиль-амм 2009. Димашк, 2011.

⁵ Nowlebanon. com, 22.11.2012.

**САНКЦИИ ПРОТИВ ИРАНА
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИКИ США**

После революции 1978–79 годов в Иране одна из целей США заключается в смене существующего режима, что определяется антиамериканской и антиизраильской направленностью политики Тегерана. Особое внимание Белого дома приковано к развитию ядерной программы ИРИ, нацеленной, по мнению ряда аналитиков, на создание ядерного оружия.

В рамках внешнеполитической парадигмы США существуют различные опции, которые могут заставить руководство ИРИ или отказаться от претворения в жизнь ядерной программы, или поставить ее реализацию под жесткий международный контроль. Это и предложения начать прямые переговоры с Ираном без каких-либо предварительных условий, и разработка сценариев военной операции, и попытки размывания иранского режима изнутри, и введение санкций против Тегерана. Все эти варианты, по выражению президента Б.Обамы, «лежат на столе», т.е. рассматриваются правительством США, и в зависимости от международной обстановки и конкретных внутренних экономических и политических условий Белый дом делает акцент на том или ином направлении.

Впервые сообщения о прямых переговорах между США и Ираном появились после встреч в Багдаде 13 марта 2007 года Залмана Халилзада, являвшегося тогда послом США в Ираке, с делегацией Ирана на конференции приграничных Ираку государств. Этот шаг был обусловлен напряженной ситуацией в этой стране и необходимостью найти точки соприкосновения с одним из ведущих игроков на иракской территории – Ираном. По официальным сообщениям, на повестке дня стояли вопросы обеспечения безопасности в Ираке. В мае и июле 2007 года новый посол США в Ираке Р.Крокер встретился со своим иранским коллегой Хасаном Каземи Куми и провел еще несколько раундов переговоров. Однако в по-

следующие годы сообщений о продолжении переговорного процесса не поступало.

Представляется, что один из вариантов, которые разрабатывает в настоящее время Государственный департамент США, состоит в размывании режима в Тегеране изнутри с целью создания условий для цветной революции. В этой связи администрация США использует международные организации, привлекая внимание к соблюдению прав человека в стране и к неравноправному положению женщин, а также оказывает поддержку иранским группировкам, оппозиционным существующему режиму. Например, 17 марта 2011 года на Капитолийском холме прошла конференция «Перспективы политики США и пробуждение свободы в Иране», в которой приняли участие чиновники высшего звена из администраций Б.Клинтон, Дж.Буша и Б.Обамы, высокопоставленные представители Сената и Конгресса США от Республиканской и Демократической партий. Участники конференции потребовали проводить новую политику в отношении оппозиционного режима в Тегеране организаций, в частности, изменения статуса организации «Моджахедин-е хальк». Генерал Джеймс Джонс, советник президента Б.Обамы по вопросам национальной безопасности предложил вычеркнуть «Моджахедин-е хальк» из списка террористических организаций, обеспечить безопасность лагеря Ашраф, в котором на территории Ирака базируются около трех тысяч сторонников этой партии и активно поддерживать иранскую оппозицию. «Мы должны снять кандалы и освободить существующий человеческий потенциал», – заявил он¹.

Готовность оказать помощь иранским оппозиционным силам выразила и государственный секретарь США Х.Клинтон. 27 октября 2011 года, вспоминая протесты, происходившие в Иране в 2009 году, она подчеркнула в своем интервью Персидской службе Би-Би-Си, что считает ошибочным решение иранской оппозиции не искать международной поддержки, подобно тому, как это сделали повстанцы в Ливии. «Если в стране вновь начнутся похожие события, для «Зеленого движения» или любого другого движения в Иране было бы верным сказать миру – мы хотим услышать ваш голос, мы ждем вашей поддержки», – сказала она².

Вариант силового решения иранского вопроса может иметь слишком много отрицательных для США последствий, которые превысят возможные военные успехи. Как это тради-

ционно происходило в истории, население Ирана может сплотиться вокруг руководства страны, которое использует свое влияние в регионе и сделает все возможное для дестабилизации обстановки в Афганистане, Ираке и других горячих точках на Ближнем и Среднем Востоке. Реакция арабского мира в целом также может оказаться неблагоприятной для США и даст хороший повод вооруженным террористическим группировкам вербовать новых членов в свои ряды. Во многом поэтому на данный момент в американском руководстве преобладает достаточно сдержанная точка зрения, совпадающая с мнением З.Бжезинского, считающего, что повышение уровня конфликтов в регионе приведет к резкому росту цен на нефть и увеличению зависимости Европы от поставок энергоносителей из России, обострению ситуации в Ираке и Афганистане, что является крайне неблагоприятным для США. Помимо этого, вряд ли президент Б.Обама сочтет возможным начинать новую военную кампанию накануне предстоящих президентских выборов 4 ноября 2012 года.

Ключевым рычагом американской дипломатии, который призван поставить иранское руководство перед выбором или сменить внешнеполитические параметры своей политики, или оставаться в изоляции, на наш взгляд, является введение различного рода санкций.

Санкции США против Ирана насчитывают многолетнюю историю. Они вводились за последние тридцать лет как указами президентов, так и администрацией США в виде постановлений отдельных министерств, и Конгрессом США в виде законов. Контроль над их выполнением осуществляют администрация США, отдельные министерства и Конгресс США. Основанием для подобных односторонних санкций США стал Закон о чрезвычайных экономических полномочиях 1977 года.

Впервые санкции были введены в 1979 году в ответ на захват заложников в посольстве США. Они включали замораживание иранских активов в американских банках, запрет на импорт в США товаров и услуг за исключением подарков стоимостью менее 100 долларов, информационных материалов, продовольственных товаров для личного потребления, ковров и т.д. С тех пор каждый год президенты США продлевали действие санкционного режима. Так, 9 марта 2011 года это сделал президент Б.Обама «из-за того, что действия и политика правительства Ирана продолжают создавать неординарную и

исключительную угрозу национальной безопасности, внешней политике и экономике США»³.

Помимо этого каждый год вводились дополнительные финансовые и экономические ограничения для юридических и физических лиц, как резидентов, так и нерезидентов Ирана, в ответ на конкретные действия правительства Исламской Республики Иран. Так, в 1984 году после того, как в Ливане поддерживаемые Ираном боевики взорвали казарму, в которой располагались миротворцы США, Государственный департамент США внес Иран в список стран, поддерживающих терроризм. Это автоматически ужесточило правила экспортного контроля, вводило запрет международным финансовым организациям на выдачу кредитов Ирану и лишало его права на получение американской помощи. Исключение из этого списка составляла гуманитарная помощь. Интересно отметить, что после разрушительного землетрясения 2003 года США предоставили Ирану гуманитарную помощь на сумму в 5,7 миллионов долларов.⁴

В 1987 году действие экономических санкций было расширено. США ввели эмбарго на ввоз в США абсолютно всех иранских товаров. Параллельно этому был запрещен экспорт в Иран 14 типов товаров, которые потенциально могли быть использованы для военных целей, в том числе двигателей мобильных систем связи, электрогенераторов и прочего.

Начиная с 1995 года, основным поводом для введения санкций против Ирана стала его ядерная программа. Необходимо отметить, что началась она еще в шахском Иране и до революции 1979 года не только не вызывала беспокойства, но и осуществлялась при помощи США и под их руководством.

Санкции США в первую очередь были направлены на нефтегазовый сектор Ирана. В 1995 году президент Б.Клинтон своим указом запретил гражданам и компаниям США финансировать, консультировать и управлять нефтяными проектами в Иране. В результате оказались заблокированы инвестиции в размере 1 миллиарда долларов, которые планировала осуществить компания КОНОКО. Чуть позже в результате появившихся сообщений о том, что Иран помогает террористам и пытается приобрести ядерные технологии, была запрещена вся прямая торговля США с Ираном и часть непрямой (т.е. перепродажа иранской нефти третьим государствам, причем объем этих сделок оценивался в 4 миллиарда долларов.)

В 1996 году Конгресс США принял закон о санкциях против Ирана и Ливии (Iran and Libya Sanctions Act), который долгое время оставался базовым нормативным документом, определяющим цели и процедуру применения односторонних санкций, направленных на сдерживание иностранных инвестиций в дальнейшее развитие нефтегазового сектора Ирана. Согласно этому закону, любая (не только американская) компания, которая за год инвестировала более 40 миллионов в иранскую нефтяную отрасль, могла быть подвержена санкциям. Варианты наказания определялись следующим образом: отказ от предоставления компании-нарушителю экспортных лицензий в том случае, если нарушитель использует американские технологии, запрет частным финансовым структурам США предоставлять нарушителю кредиты в размере более 10 миллионов долларов, запрет компании-нарушителю работать с американскими ценными бумагами, запрет на участие в любом коммерческом проекте, финансируемом из бюджета США, введение ограничений на экспорт в США иранских товаров. Закон вводился на пять лет. В 2001 году Конгресс США пролонгировал этот закон, а в 2006 году Ливия была выведена из-под действия этого Акта и он получил новое название «Акт о поддержке свобод в Иране», срок действия которого должен был закончиться 31 декабря 2011 года. Необходимо отметить, что вывод Ливии из-под действия санкций произошел в результате того, что в 2003 году полковник М.Кадафи в поисках примирения с Западом отказался от разработки ядерного, химического и биологического оружия. Представляется, что события 2011 года в Ливии, позиция стран Запада и ужаснувшая весь мир смерть полковника не будут способствовать тому, что руководство Исламской Республики Иран пойдет на уступки требованиям США и их союзников.

Начиная с 2006 года Соединенные Штаты привлекли к решению вопросов, связанных с иранской ядерной программой, международное сообщество и стали инициатором введения международных санкций против Ирана под эгидой Совета Безопасности ООН. Имеются в виду резолюции Совета Безопасности № 1696, № 1737, № 1747, № 1803, № 1835, № 1929, четыре из которых непосредственно вводили санкции против Ирана. Резолюция № 1696, принятая 31 июля 2006 года, содержала требования к Ирану приостановить всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой урана. Резолюция

призвала все государства прекратить передачу Ирану любых средств, материалов, предметов и технологий, которые могли быть связаны с этой деятельностью, а также с работами по программам разработки и создания баллистических ракет. Особое внимание в резолюции уделялось необходимости для Ирана соблюдать Дополнительный протокол к Договору о нераспространении ядерного оружия и обеспечивать доступность своей ядерной программы для проведения инспекций со стороны МАГАТЭ.

Резолюция № 1737, принятая 23 декабря 2006 года, носила всеобъемлющий характер и требовала от государств-членов ООН принять меры для предотвращения передачи Ирану любых материалов и данных, имеющих отношение к обогащению урана, работам с тяжелой водой и системами доставки ядерного оружия. Кроме того, в резолюции содержался обширный список частных лиц и организаций, связанных с упомянутыми работами в вышеуказанных областях, на которые накладывался ряд ограничений.

Резолюция № 1747 была принята 24 марта 2007 года и подводила итоги выполнения предыдущих резолюций. В списке лиц и организаций, на деятельность которых накладывались ограничения, особо были выделены высокопоставленные представители Корпуса стражей иранской революции. В резолюции также указывалось на возможность долгосрочного соглашения с Ираном в обмен на приостановку работ в ядерной и ракетной областях.

Резолюция № 1803 от 3 марта 2008 года вводила ряд новых рекомендаций в банковской сфере относительно финансовых операций с иранскими банками «Мелли» и «Садерат», разрешала досмотр в аэропортах и морских портах грузов иранских компаний «Иран Эйр Каргоу» и «Иран Шиппинг Лайн» за пределами Ирана. Резолюция содержала обновленные списки компаний и физических лиц, участвующих в ядерных и ракетных программах Ирана.

Резолюция №1835, одобренная 27 сентября 2008 года, приняла к сведению доклад Генерального директора МАГАТЭ и призвала Иран полностью и без промедления выполнить положения предыдущих резолюций.

Самой жесткой стала резолюция №1929, принятая 9 июня 2010 года, запрещавшая любые инвестиции в Иран, имеющие отношение к ядерному оборудованию, работам по переработке

ядерного топлива, работам с тяжелой водой, технологиям, связанным с баллистическими ракетами. Помимо этого запрещалась продажа Ирану вооружений и любой технической и консультативной помощи, связанной с поставкой, продажей и производством вооружений.

Ряд санкций, введенных США в одностороннем порядке, были направлены против деятельности Корпуса стражей исламской революции по обвинению в распространении оружия массового уничтожения. Так, в декабре 2010 года был произведен арест финансовых средств банков, которые осуществляли поддержку Корпуса.

Наиболее значимым в 2010 году стал подписанный президентом Б.Обамой 1 июля закон «Comprehensive Iran Sanctions Accountability and Divestment Act of 2010» («Закон о комплексных санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и изъятии капиталовложений»). Сокращенное название – «SICADA») ⁵. Во многом он являлся дополнением и продолжением Закона Кеннеди – д'Амато «Iran and Libya Sanctions Act» («Закон о санкциях в отношении Ирана и Ливии»). Цель этого акта, как и предыдущих, состоит в том, чтобы заставить Тегеран отказаться от ядерных амбиций путем прямого и косвенного давления на иранское руководство и воздействия на его бизнеспартнеров. Он характеризуется ужесточением санкций за продажу в Иран товаров, услуг и технологий, которые могут усилить иранский нефтяной сектор, а также запретом продажи очищенного бензина в Иран. Однако представляется важным отметить, что этот закон не включал в себя санкции против компаний, которые покупали и перерабатывали иранскую нефть. Согласно ему, запрещались следующие действия: инвестиции более чем 20 миллионов долларов в разработку нефтяных ресурсов Ирана, продажа оборудования в Иран для очистки нефти, экспорт очищенных нефтепродуктов в Иран, продажа оружия, услуг, технологий и всех продуктов, которые могли помочь Ирану получить химическое, биологическое, ядерное оружие или приобрести современные виды обычных вооружений.

Новый закон предусматривал выявление иностранных и американских банков и их филиалов, которые имеют дело с Корпусом стражей исламской революции, ограничение правительственных контрактов с лицами, на которых распространялись предыдущие санкции, введение санкций против лиц,

нарушивших права человека во время президентских выборов в Иране в июне 2009 года, и ограничение возможности их передвижения. Закон также расширял список запрещенных товаров и увеличивал штрафы за нарушение санкций. Кроме того, CISADA обязывал Минфин США вводить запреты или жесткие ограничения на доступ к американской финансовой системе любого иностранного учреждения, которое содействует значительным транзакциям или оказывает существенные финансовые услуги КСИР или любому его филиалу, любому банку, в отношении которого США применили санкции за участие в деятельности по распространению оружия массового поражения или поддержку международного терроризма. За нарушение законов и указов президента, вводящих санкции, в Соединенных Штатах предусмотрена ответственность в виде штрафов в размере до 1 миллиона долларов США, лишение свободы физическим лицам до 20 лет, гражданско-правовая ответственность в виде штрафа в размере 250 тысяч долларов США или суммы, вдвое превышающей сумму сделки, повлекшей нарушение. Принятие данного закона ограничило приток инвестиций в иранские энергетические проекты, поскольку возможная потеря доступа к американской финансовой системе и государственным закупкам США перевесила преимущества участия в них для международных компаний. При этом некоторые из них прекратили свои контакты с Ираном из-за нежелания потерять позиции на американском рынке.

Необходимо отметить, что введение санкций против Ирана получило однозначную поддержку Конгресса США. Представители как Демократической, так и Республиканской партий неоднократно призывали к их ужесточению. Один из самых влиятельных представителей Демократической партии в Комитете по внешней политике Конгресса США Горвард Берман 31 марта 2011 года обвинил президента Б.Обаму в том, что очередные санкции против иностранных компаний слишком узкие, и заявил, что они являются проявлением слабости, а не силы. С подобной точкой зрения полностью согласна Илеана Рос Лехтинен, представитель Республиканской партии, которая в данный момент возглавляет Комитет по внешней политике. Она неоднократно отмечала, что действия Государственного департамента недостаточно энергичны в претворении в жизнь санкций против Ирана.

Конец 2011 года и начало 2012 года ознаменовались ужесточением санкционного режима в отношении Ирана. Госсек-

ретарь США Х.Клинтон назвала это «эскалацией давления» на Исламскую Республику Иран. Поводом послужил доклад МАГАТЭ по Ирану, в котором говорилось, что Иран до 2003 года вел работы, направленные на создание ядерного оружия, и что подобная деятельность может продолжаться. Несмотря на то, что, по мнению Министерства иностранных дел Российской Федерации, в документе «отсутствовала убедительная доказательная база», что он являлся «компиляцией известных фактов», а подход авторов было «трудно назвать профессиональным и непредвзятым», многие страны расширили санкционный режим в отношении Ирана⁶. Целью новых пакетов санкций стали нефтехимическая, энергетическая и финансовая отрасли иранской экономики.

21 ноября 2011 года президент США ввел санкции, действие которых распространялось на всех физических и юридических лиц, оказывающих помощь Ирану в разведке и добыче энергоресурсов. 31 декабря 2011 года президент Б.Обама подписал законопроект, согласно которому иностранным компаниям, продолжающим работать с Центральным банком Ирана (через который осуществлялись платежи за иранскую нефть), закрывался доступ к финансовой системе США. В связи с этим все иностранные компании, чьи акции торгуются на американских биржах, должны представлять в Комиссию по ценным бумагам и биржам США документы, указывающие на наличие или отсутствие каких-либо контактов с иранскими компаниями. 23 января 2012 года во многом под давлением США министры иностранных дел Европейского союза на встрече в Брюсселе одобрили новый пакет санкций, призванных сократить источники финансирования ядерной программы Ирана. Был объявлен запрет на приобретение и транспортировку иранской нефти и нефтепродуктов, а также на относящиеся к ним финансовые и страховые операции. В соответствии с новыми мерами, до 1 июля 2012 года от санкций освобождаются лишь стороны действующих соглашений с Ираном. 6 февраля 2012 года Б.Обама отдал распоряжение заблокировать все иранские государственные активы на территории США.

Курс на ужесточение санкционного режима в отношении Ирана усилился после визита в США в марте 2012 года президента Израиля Ш.Переса и премьер-министра Б.Нетанияху. В этой связи 11 марта 2012 года госсекретарь США Х. Клинтон заявила, что санкции против Ирана должны быть еще более

жесткими, чтобы остановить поток денег, которые Иран получает от продажи нефти.

Таким образом, мы видим, что санкции предназначались для подрыва финансового и экономического положения Ирана. Зачастую предлогом для их введения служила разработка иранской ядерной программы. Однако, на наш взгляд, реальной целью санкционного режима является не столько ядерная программа, сколько смена режима в Тегеране, претворяющего ее в жизнь.

Представляется, что политика США будет направлена на дальнейшее ужесточение санкций, поскольку этот курс поддерживают конгрессмены и сенаторы как от Республиканской, так и от Демократической партий США.

Для Ирана санкции являются серьезным вызовом, который может повлиять на его решимость смягчить позицию по вопросу о предварительных условиях для переговоров с США. Возможной темой переговоров, по мнению некоторых аналитиков, может стать обсуждение ряда положений Дополнительного протокола к Договору о нераспространении ядерного оружия. Такие переговоры дадут Тегерану возможность выиграть время, а учитывая многовековой опыт иранской дипломатии, это будет одно из самых выгодных для Ирана направлений развития отношений между Ираном и США

На наш взгляд, международные санкции не заставят Иран отказаться от стремления осуществить свою ядерную программу, однако способны существенным образом замедлить работы в этой области. Представляется, что в краткосрочной перспективе они не должны серьезно повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в Исламской Республике Иран. Что касается более длительной перспективы, то санкции окажут весьма значительное отрицательное воздействие на экономику страны. Конечный же результат санкций как международных, так и односторонних находится в тесной зависимости от того, насколько разработка ядерной программы будет стратегически важной для иранского руководства и насколько экономика страны сможет выдержать давление международного сообщества.

Реальный способ решения иранской ядерной проблемы может заключаться, по мнению российского руководства, в признании права Ирана на развитие гражданской ядерной программы, включая право обогащать уран на своей территории, и

отмена всех санкций в отношении этой страны в обмен на «постановку всей иранской ядерной деятельности под надежный и всесторонний контроль МАГАТЭ»⁷.

¹ Iran Channel, 01.04.2011.

² www.bbc.co.uk/russian/international/2011/10/111027

³ BBC News, 09.03.2011.

⁴ Подробный обзор экономической составляющей санкций, введенных против Ирана Соединенными Штатами Америки, см.: Саттаров Ф. Влияние американских санкций на газоэкспортную политику Ирана и перспективы российско-иранского нефтегазового сотрудничества // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом 2009, № 10, с. 43.

⁵ US Sanctions against Iran – What’s Next? A Six Month’s Review of CISADA. – www.bingham.com/Media.aspx?MediaID=11914

⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно нового доклада Гендиректора МАГАТЭ Ю.Аmano по иранской ядерной программе // МИД РФ, 09.11.2011.

⁷ Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости, 27.02.2012.

СИТУАЦИЯ ВОКРУГ ИРАНСКОЙ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Претензии к Ирану в связи с его ядерной программой

Ситуация вокруг Исламской Республики Иран (ИРИ) сопряжена с ядерной программой этой страны, которая вот уже почти 10 лет вызывает вопросы у МАГАТЭ и у Совета Безопасности ООН. Напомню, что в течение 18 лет до 2002 года Тегеран, будучи членом МАГАТЭ и подписантом ДНЯО, осуществлял тайные широкомасштабные работы в ядерной сфере, которые получили огласку совершенно случайно. После 2003 года Иран проводил явно конфронтационную политику, не желая прислушиваться сначала к требованиям МАГАТЭ, а затем и Совета Безопасности ООН, который с 2006 года был вынужден принять шесть резолюций по Ирану, четыре из которых содержали санкционные меры. Последняя резолюция № 1929 от 9 июня 2010 года была и остается самой жесткой.

В докладе генерального директора МАГАТЭ Юкии Амано, от 23 ноября 2010 года, сказано, что Иран нарушает резолюции Совбеза ООН и продолжает обогащать уран. Тегеран «не обеспечивает должного сотрудничества, которое позволило бы Агентству подтвердить, что весь ядерный материал в Иране используется в мирных целях». Вопреки требованиям резолюций Совета управляющих МАГАТЭ и СБ ООН, Иран не приостановил своей деятельности, связанной с обогащением урана, и продолжает наращивать соответствующие производственные мощности. Иран наработал почти 3500 кг урана, обогащенного до примерно 3,5%, и 35 кг урана, обогащенного до 19,89% по изотопу урана-235.

Кроме того, МАГАТЭ «по-прежнему испытывает озабоченность по поводу возможного существования в Иране в прошлом или на современном этапе нераскрытой деятельности»,

связанной, в частности, с разработкой ядерного ракетного боезаряда. Вопросы, касающиеся возможных военных составляющих иранской ядерной программы, остаются неурегулированными, так как Иран отказывается обсуждать их с Агентством, не предоставляет доступ к соответствующему оборудованию и документации и препятствует опросу ответственных лиц.

Таким образом, выводы специалистов МАГАТЭ в последних документах ставят перед иранской стороной новые вопросы в дополнение к тем, на которые Тегеран уже несколько лет отказывается отвечать и которые прямо или косвенно могут свидетельствовать о военной направленности иранской ядерной программы, а именно:

- происхождение документа, обнаруженного в Иране инспекторами МАГАТЭ в 2005 году, описывающего процессы конверсии гексафторида урана в металлический уран и придания обогащенному и обедненному металлическому урану формы полшария;
- направленность проекта «Зеленая соль» по конверсии диоксида урана в тетрафторид урана, что может быть использовано для получения урана в металлической форме (в мирных целях он не используется);
- цель проведения испытаний бризантных взрывчатых веществ, которые срабатывают только в результате детонации, что используется при разработке ядерных боеприпасов импlosionного типа;
- целесообразность проектирования боевой части баллистической ракеты, способной преодолевать на нисходящем участке плотные слои атмосферы (такая необходимость возникает только при разработке достаточно дорогих баллистических ракет межконтинентального класса, которые обычно оснащаются ядерными боеприпасами).

Ядерная проблема ИРИ относится к числу сложнейших в мировой политике. Данная проблема неразрывно связана с уникальными особенностями нынешнего клерикально-шиитского режима в ИРИ, его доктринальной, политико-идеологической сущности, а также национальной психологии иранцев.

Национальная ядерная программа Ирана и все проблемы, порожденные ею, – это продукты именно нынешнего исламского режима. Несмотря на то, что основы ядерных технологий в Иране были заложены еще до исламской революции

1979 года – при шахе Мохаммаде Резе Пехлеви, – их дальнейшее развитие и практическое осуществление ядерной программы шло и идет в русле тех политических задач и целей, которые ставит перед страной ее клерикальное военно-политическое руководство.

Возможные пути разрешения иранской ядерной проблемы

Иранская ядерная проблема – это, по сути, проблема сохранения режима нераспространения. Не решать ее нельзя. Вопрос стоит – КАК? При этом все варианты разрешения чрезвычайно сложны, неоднозначны и многоплановы.

Существуют два пути решения иранской ядерной проблемы:

1) признать за Ираном статус ядерной державы (то есть обладающей ядерным оружием), что откроет ИРИ легальную дорогу к созданию ядерного оружия со всеми вытекающими отсюда последствиями в плане региональной и глобальной безопасности;

2) вынудить Иран прекратить создание промышленной инфраструктуры для обогащения урана (то есть заставить его выполнить требования резолюций Совета Безопасности ООН).

При этом можно обратиться к политике:

а) «пряника» – задабривания иранцев различными финансово-экономическими и технологическими преференциями (в том числе в мирной ядерной сфере) в обмен на прекращение формирования полного ядерного цикла; предоставления Ирану международной гарантии безопасности режима от внешней агрессии и инспирированного извне внутреннего коллапса;

б) «кнута» – проведения мировым сообществом политики перманентного ужесточения финансово-экономических санкций против ИРИ в ответ на отказ Тегерана выполнить резолюции Совбеза; и в качестве крайней меры – осуществление силовых акций. Они также могут быть разнообразны: от ограниченных ракетно-авиационных ударов до масштабной воздушной операции (по аналогии войны в Югославии). Однако, по всей видимости, сценарий по типу операции в Ираке с вводом войск на территорию Ирана, а также инициирование «быстрой цветной революции» маловероятны.

Ответ на вопрос по поводу реакции исламского мира на силовое решение проблемы однозначен: силовые военные акции, кем бы они ни проводились, приведут к региональной, а возможно, и к глобальной катастрофе.

С другой стороны, постепенные финансово-экономические санкции могут оказать позитивное влияние на разрешение иранской ядерной проблемы, вынудив власти страны сделать хоть малейшие шаги навстречу Совбезу ООН и МАГАТЭ. Как известно, сегодня Тегеран полностью, демонстративно, в ультимативной форме отвергает любые документы ООН и МАГАТЭ, а также предложения, которые содержатся в них.

Для экономики, которая крайне зависима от нефтяных доходов, эти шаги весьма опасны. Ирану все сложнее получать ссуды, иностранную валюту и держать вклады за границей. Он постепенно лишается возможности обеспечивать себя необходимым импортом. Зарубежные инвестиции, особенно необходимые важнейшим объектам нефтедобычи, минимальны. Кроме того (и это важно), в настоящее время в ИРИ резко усиливается финансово-экономическое влияние Корпуса стражей исламской революции (КСИР), который контролирует основные финансовые потоки, ведущие сферы экономики, в первую очередь военную промышленность, нефтегазовую и нефтехимическую. Более того, ядерная и ракетная отрасли промышленности находятся в полном ведении КСИР. Поэтому еще большее усиление (в случае необходимости) санкционных мер будет воздействовать прежде всего на КСИР, который является стержнем нынешнего режима.

Правительства Великобритании, Франции, Германии оказывают серьезное давление на компании своих стран, чтобы они свели к минимуму все контакты с Ираном, а также не заключали новых контрактов. Хотя осуществить это на практике довольно сложно. Ведь Италия, Германия, Франция, Голландия, Греция, Испания имеют в Иране столь большие экономические интересы, что вопрос о серьезных международных финансово-экономических санкциях против ИРИ может повиснуть в воздухе.

Понятно, что из Ирана его основные партнеры везут прежде всего нефть, а ввозят туда высокотехнологичную продукцию. Покупая иранскую нефть, ЕС (Италия) своими евро укрепляет финансовое положение ИРИ, а продавая свою современную

продукцию и высокие технологии (Германия), способствует модернизации всей экономики Исламской республики.

По отношению к иранской ядерной проблеме европейские страны, впрочем, так же, как Китай и Россия, находятся в сложном положении. С одной стороны, Иран – это перспективный рынок инвестиций, сбыта товаров, высоких технологий и креативных идей. Одновременно он является одним из главных мировых источников углеводородного сырья. Естественно, что чрезвычайно трудно отстранить бизнес, причем как национальный, так и транснациональный, от иранской «кормушки», руководствуясь высокими целями предотвращения распространения ядерного оружия, от которых бизнес в подавляющем своем большинстве весьма далек. Поэтому в реальной политике государств ЕС, а также Китая и России по отношению к ядерной проблеме ИРИ, наблюдается двойственность, если не сказать «раздвоение сознания».

При этом двойственность позиции ЕС так же, как Китая и России, возникшая в результате, с одной стороны, бизнес-притягательности Ирана, а с другой, понимания опасности появления в ИРИ ядерного оружия, означает и признание необходимости введения эффективных мер воздействия на Иран.

Все это привело к введению новых санкций на основе резолюции № 1929. Документ расширил список физических и юридических лиц, по отношению к которым «следует проявлять бдительность». В новый список включены новые лица, 22 государственных и частных организации, в том числе университеты, 15 фирм, связанных с КСИР, а также 3 компании, находящиеся под контролем иранской судоходной компании «Iran Shipping Lines». Резолюция призвала проявлять бдительность в контактах со всеми банками Ирана, в том числе с Центробанком.

Документ разрешил странам-членам ООН блокировать счета физических лиц – граждан Ирана, вводить запрет на открытие филиалов иранских банков за рубежом, на сделки с участием иранских банков, а также на любые финансовые операции на своей территории, если есть подозрение, что они связаны с иранской ядерной программой; вводить запрет на передвижение по своей территории физических лиц, перечисленных в резолюциях разных лет; досматривать все корабли и самолеты под иранским флагом на своей территории, если есть подозрение, что их груз связан с иранской ядерной программой.

Санкции запрещают странам продавать или передавать Ирану иным путем шесть видов тяжелых вооружений: танки, боевые бронированные машины, артиллерийские системы большого калибра, боевые самолеты, ударные вертолеты, корабли, ракеты и ракетные системы, ограничивают возможности ИРИ инвестировать капиталы за рубежом, например в урановые рудники.

Принятие Совбезом ООН новой резолюции свидетельствует о двух моментах. Первое, озабоченность международного сообщества иранской ядерной проблемой возрастает в геометрической прогрессии. И второе, политика Ирана в последние месяцы в ядерной сфере была настолько конфронтационная, что вынудила даже Россию и Китай согласиться с необходимостью введения против ИРИ санкционных мер. То есть, другими словами, сам Тегеран скрепил единство постоянных членов Совбеза – России, США, Великобритании, Франции, Китая в этом вопросе.

Новый пакет призван оказать еще более жесткое давление на Тегеран, чтобы вынудить его следовать в ядерной деятельности указаниям ООН и МАГАТЭ. Только благодаря усилиям Москвы и Пекина удалось несколько смягчить более жесткие положения, затрагивающие экспорт Тегераном нефти и импорт бензина. Россия и Китай были против столь решительных мер. Поэтому в нынешней резолюции подобные санкции выведены за скобки. Однако документ даже в этом, смягченном варианте выглядит более жестким, нежели предыдущие три резолюции.

Таким образом, резолюция № 1929 не затрагивает напрямую нефтегазовую отрасль Ирана. Однако односторонние санкции США и Евросоюза «компенсируют» это. Согласившись в Совете Безопасности на введение дополнительных санкций против Ирана в относительно мягкой форме, западные страны дополнили принятую СБ резолюцию собственными односторонними санкциями, причем значительно более жесткими, чем предусмотренные в резолюции.

Комплекс новых финансово-экономических санкций, введенных против Тегерана Совбезом ООН, США и Евросоюзом, действительно, носит беспрецедентный характер. Напомним, что они направлены на иранский энергетический сектор, внешнюю торговлю, транспорт и финансы.

ЕС также запретил иностранные инвестиции в нефтегазовый сектор, торговлю оборудованием для его нужд, продажу и

любые формы передачи технологий очистки нефти и сжижения газа. Кроме того, принято решение о сокращении экспорта бензина в Иран. Финансовый раздел этого пакета предусматривает замораживание активов ряда иранских банков и других бизнес-структур, которые «могут быть использованы для финансирования военных разработок». В сфере транспорта под удар попадает крупнейшая в стране «Судоходная компания Исламской Республики Иран» (IRISL), а также иранские авиаперевозчики

Общие трехсторонние санкции, по мнению западных дипломатов, аналитиков и специалистов, выбили иранское руководство из колеи. По их словам, эти санкционные меры оказались намного масштабнее, чем рассчитывал Тегеран. Уже через месяц в июле появились признаки того, что эти санкции в своем сочетании начинают оказывать воздействие на иранскую экономику.

В конфиденциальном докладе, представленном в конце сентября 2010 года аятолле Али Хаменеи, говорится об опасности экономического краха, который может наступить в стране в течение года. В докладе, составленном экономистами Центрального банка и министерств экономики и нефти Ирана, признается, что санкции ООН, США и ЕС тяжело отражаются на торговле, финансовом и нефтяном секторах страны. Приостановка иностранных инвестиций в нефтяной сектор уже привела к снижению добычи. Обеспечение бензином становится все более проблематичным. После прекращения поставок из Турции, Индии, Швейцарии и России топливо поступает из Туркмении, Китая, Венесуэлы и контрабандой – из Ирака. Вслед за нефтяными гигантами – французской компанией «Total», норвежской «Statoil», итальянской ENI, британско-нидерландской «Royal Dutch Shell» и российским ЛУКОЙлом, а также компаниями «Caterpillar», «Toyota», «Daimler» и «Hewlett-Packard» приостановили работу «Kia» и «Thyssen». Страховые компании «Allianz», «Munich Ré» и «Lloyds» отказываются страховать грузы и самолеты, следующие в Иран, а финансирование внешней торговли крайне затруднено из-за отказа западных банков иметь дело с этой страной. Банки ОАЭ, через которые осуществлялась половина иранского импорта, прекратили контакты с Ираном, что привело к дефициту долларов и падению курса национальной валюты. Кроме того, режим предупредил, что все протесты против прекращения дотаций на продукты питания и топливо будут подавляться.

Результатов влияния новых санкций на иранскую экономику и, следовательно, на иранскую ядерную политику с нетерпением ожидают оппоненты Ирана. Для их анализа и учета в США и Евросоюзе созданы специальные структуры. Затем, по всей вероятности, будет приниматься решение о дальнейших шагах на пути «принуждения» Ирана к выполнению шести резолюций Совета Безопасности ООН и документов МАГАТЭ.

При этом, безусловно, все предполагаемые меры должны быть согласованы и скоординированы между всеми постоянными членами Совета Безопасности ООН, Германией, странами Евросоюза, Японией, другими крупными партнерами Ирана по всему миру.

ЯДЕРНАЯ ПРОГРАММА ИРАНА И ТУРЕЦКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В начале 21-го столетия одной из наиболее острых проблем, не сходящих с повестки дня мирового сообщества, стала иранская ядерная программа, вызывающая не только жаркие дискуссии, но и международные санкции в отношении Исламской Республики Иран. Ситуация вокруг ядерной программы ИРИ не остается без внимания в Турции, стремящейся утвердиться в качестве влиятельной региональной державы, обладающей достаточным весом на глобальной арене. Особое отношение Турции к Ирану определяется целым комплексом факторов как международного, так и двустороннего характера.

Турция и Иран – два крупнейших государства ближневосточного региона, соседи, которых объединяют культурно-исторические, экономические и политические связи, углубившиеся и расширившиеся в последние годы. Не будет преувеличением сказать, что период, последовавший за войной в Ираке 2003 года, отмечен невиданным прежде расцветом турецко-иранских отношений, который во многом объясняет особую позицию Турции в отношении иранской ядерной проблемы и режима санкций. Именно в данный период ядерная программа Ирана оказалась в поле зрения турецкой дипломатии.

Этому способствовало давление США на Турцию с целью обеспечить прозападную позицию турецкого руководства в ситуации нарастания напряженности вокруг ядерной программы Ирана. Назревающий по соседству с Турцией конфликт вызывал опасения нового витка нестабильности в регионе. В 2005 году в Концепцию национальной безопасности Турции было включено упоминание о том, что ядерная программа Ирана, выходящая за рамки мирного атома, представляет собою угрозу безопасности Турции, создавая возможность для военной интервенции в регионе.¹ Озабоченная защитой собственных

национальных интересов, Турция активизировала усилия, направленные на поиск путей мирного решения проблемы.

В основе подхода Турции к иранской ядерной программе лежит принцип урегулирования проблемы дипломатическим путем,² неоднократно озвученный представителями турецкого руководства и зафиксированный в ряде официальных документов. Выступая за безъядерный Ближний Восток, Турция признает право Ирана на развитие мирной атомной энергетики и одновременно призывает иранское руководство не отказываться от конструктивного диалога со странами Запада.

Политическое и экономическое сближение Турции с Ираном, начавшееся после вторжения США в Ирак в 2003 году и прихода к власти в Турции происламской Партии справедливости и развития, усиливает негативное отношение турецкого руководства к силовому варианту решения иранской проблемы. Свидетельством этого можно считать подход Турции к концепции противоракетной обороны в рамках НАТО, обсуждавшейся осенью 2010 года. Руководство Турции выступило категорически против обозначения Ирана в качестве источника ядерной угрозы, определяющей необходимость развертывания ПРО на турецкой территории.³

Отдельного упоминания заслуживают посреднические усилия Турции, использовавшей различные способы для снижения международной напряженности вокруг ядерной программы Ирана.

Первое направление посреднической деятельности Турции напрямую связано с иранским атомом. Еще в 2006 году Анкара и Тегеран заговорили о возможности осуществления части работ по обогащению иранского урана на территории Турции в контексте предложенной «шестеркой» посредников схемы по обогащению урана за пределами Ирана.⁴ Данная идея получила развитие в конце 2009 года, когда зашли в тупик переговоры Ирана и Венской группы (МАГАТЭ, Россия, США, Франция) относительно дообогащения иранского урана за рубежом. После того, как Тегеран выразил недоверие западным партнерам и отказался отправлять уран на дообогащение в Россию, генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед эль-Барадеи предложил компромиссную схему, предполагающую хранение и дообогащение иранского низкообогащенного урана на территории третьей страны, которой могла стать Турция. Министр иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу и министр энергетики Турции Танер Йылдыз незамедлительно озвучили готовность

Анкары участвовать в реализации инициативы МАГАТЭ и подтвердили наличие соответствующих технических возможностей.⁵ Однако Иран заявил, что не будет вывозить обогащенный уран за пределы страны и готов производить обмен только на своей территории.⁶

Несмотря на то, что изначально инициатива не достигла успеха, Турция и Иран продолжили двусторонние контакты по данному вопросу. В течение последующих пяти месяцев министр иностранных дел Турции А.Давутоглу посетил Тегеран шесть раз, а его иранский коллега М.Моттаки пять раз побывал в Анкаре.

В итоге интенсивных дипломатических усилий, к которым подключилась Бразилия, в мае 2010 года Турция, Иран и Бразилия подписали Совместную декларацию по обмену на территории Турции низкообогащенного иранского урана на высокообогащенный. Предполагалось, что, передав на хранение в Турцию 1200 кг низкообогащенного (до 3,5%) урана, в течение года Иран получит 120 кг высокообогащенного (до 20%) топлива, необходимого для тегеранского исследовательского реактора.⁷ В декларации оговаривались конкретные гарантии того, что Иран не утратит контроль над вывезенным на территорию Турции ураном до тех пор, пока не получит взамен высокообогащенное топливо; Иран получил право назначать наблюдателей за сохранностью урана в Турции и в любой момент требовать его возврата, в случае возникновения сомнений в соблюдении западными странами своих обязательств. Для реализации достигнутой договоренности планировалось проведение дополнительных переговоров между Ираном и Венской группой и заключение соглашения, определяющего детали обмена.

Как известно, международное сообщество сочло данный шаг иранского руководства запоздавшим и недостаточным, так как подписав декларацию, Иран не прекратил работ по промышленному обогащению урана. По этой причине трехстороннее соглашение не получило практической реализации.

Подписание турецко-иранско-бразильской декларации во многом было явлением политического характера, позволявшим Ирану выиграть время, а Турции – укрепить свой имидж активного внешнеполитического игрока и миротворца. Декларация появилась в тот период, когда обсуждался вопрос о вынесении на голосование в Совете Безопасности ООН резолюции

о новых санкциях в отношении Ирана. В этой связи Министерство иностранных дел Турции распространило заявление, в котором Совместная декларация характеризовалась как «благоприятная возможность для возобновления между Ираном и мировым сообществом диалога, результатом которого станет достижение прочного соглашения на основе прав и обязательств, вытекающих из Договора о нераспространении ядерного оружия».⁸ В то же время декларация являлась официальным свидетельством того, что Турция и Бразилия признают за Ираном право на реализацию мирной ядерной программы – «производство и использование атомной энергии (включая работы по обогащению урана)».⁹

Второе направление посредничества Турции включает в себя попытки содействовать диалогу международного сообщества с Ираном. В апреле 2007 года Анкара стала местом проведения переговоров по ядерной проблеме между секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Лариджани и верховным представителем ЕС по вопросам внешней политики и безопасности Хавьером Соланой.¹⁰ Приход к власти в 2008 году новой американской администрации породил ожидания перемен в американо-иранских отношениях и вызвал предположения о том, что Турция, поддерживающая тесные контакты с обеими сторонами, может сыграть роль посредника при налаживании диалога Тегерана и Вашингтона. Поводом для такого рода предположений, распространившихся как в турецкой, так и в зарубежной прессе, стали соответствующие высказывания турецкого руководства и интенсивный обмен контактами на высоком уровне между Турцией, с одной стороны, и США и Ираном, с другой.¹¹ Несмотря на то, что руководство Ирана сдержанно реагирует на подобные инициативы, готовность к посредничеству в любой форме, которую неизменно демонстрирует Турция, дает Тегерану определенную свободу маневра. Самым ярким событием в данной сфере стало проведение в Стамбуле второго раунда переговоров «шестерки» стран-посредников с Ираном в январе 2011 года. Заслуживает внимания отношение сторон к итогам встречи. Если западные партнеры выразили мнение о том, что переговоры не дали никакого результата, так как не привели к договоренности, то Иран и Турция положительно оценили встречу, назвав сам факт ее организации дипломатическим успехом. Отметим, что Россия также не стала рассматривать итоги встречи как про-

вал, назвав главным результатом понимание необходимости постепенных и встречных шагов.¹²

Еще одним фактором, оказавшим влияние на подход Турции к иранской ядерной программе, явилось охлаждение отношений между Турцией и Израилем, началом которого можно условно считать Давосский форум 2009 года. На фоне обострения турецко-израильских отношений в выступлениях руководства Турции, касающихся Ирана и проблемы ядерного нераспространения, стали звучать призывы к международному сообществу предъявлять равные требования ко всем государствам, включая Израиль. Турция выступает за безъядерную зону на Ближнем Востоке и считает несправедливым жесткое международное давление на страны, подозреваемые в разработке ядерных технологий военной направленности, в то время как общеизвестный факт наличия ядерного оружия у Израиля не влечет за собой никаких международных санкций. В течение последних двух лет подобные высказывания регулярно звучат из уст турецкого руководства. Например, на следующий день после подписания соглашения между Турцией, Ираном и Бразилией, премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, находясь с визитом в Испании, заявил, что мировому сообществу пора заняться вопросом о наличии ядерного оружия у Израиля.¹³

Свое отношение к санкциям против Ирана Турция выразила на саммите по ядерной безопасности, состоявшемся в Вашингтоне 13–14 апреля 2010 года. Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган и президент Бразилии Лула да Силва выступили против ужесточения режима санкций и в ходе трехсторонней встречи призвали президента США Б.Обаму к поиску переговорного решения проблемы.¹⁴ Турция подтвердила свой подход к вопросу о санкциях в июне 2010 года в Совете Безопасности ООН, проголосовав «против» резолюции № 1929, ужесточившей режим санкций, и заявив о необходимости решения проблемы дипломатическим путем, который турецкое руководство признает единственным возможным способом урегулирования.¹⁵ Премьер-министр Турции Р.Т.Эрдоган заявил, что новые санкции наносят вред переговорному процессу и осложняют претворение в жизнь положений Тегеранской декларации.¹⁶ Голосуя против ужесточения режима санкций, Турция как бы противопоставила себя ведущим государствам Запада, уверенно отстаивая собственную позицию по иранской проблеме. После подписания Совместной декларации с Ираном

и Бразилией согласие с резолюцией ООН означало бы для Турции демонстрацию непоследовательности своей политической линии в отношении Ирана. Декларация стоила больших дипломатических усилий (достаточно упомянуть, что переговоры, предшествовавшие подписанию документа, продолжались 18 часов), поэтому даже вариант «воздержаться» при голосовании был сочтен неприемлемым.

Отказ Турции поддержать санкции против Ирана является показателем значимости национальных интересов Турции на иранском направлении, а также уровня и динамики развития турецко-иранских отношений и прежде всего их экономического измерения.

Иран входит в десятку крупнейших торговых партнеров Турции. В 2010 году на долю Ирана пришлось 4% от общего объема турецкого импорта (7-е место) и 2,7% – турецкого экспорта (10-е место).¹⁷ В свою очередь Турция входит в число ведущих торговых партнеров Ирана: в 2009 году Турция занимала пятое место в иранском экспорте (4,4%),¹⁸ уступая таким государствам, как Китай, Япония, Индия, Южная Корея, и восьмое место в иранском импорте (3,6%).¹⁹ В целом по итогам 2010 года объем торговли между Турцией и Ираном превысил 10,6 млрд. долларов,²⁰ в то время как в 2000 году данный показатель находился на уровне 1 млрд. долларов.²¹ При этом потенциал роста торгово-экономического сотрудничества далеко не исчерпан. Руководством двух стран поставлена задача увеличения торгового оборота до 20 млрд. долларов в кратчайшие сроки и до 30 млрд. долларов в течение ближайших пяти лет.²² По выражению члена исполнительного комитета Турецко-иранского делового совета Рызы Амузгара, несмотря на международные санкции, касающиеся Ирана, «отношения между Турцией и Ираном переживают золотой век, как в политической, так и в экономической сфере».²³

Анкара и Тегеран ориентированы на реализацию масштабных совместных проектов в области нефтегазовой промышленности и энергетики.

На повестке дня стоит вопрос о строительстве газотранспортной системы из Ирана в Турцию в рамках проектов поставок газа в Европу. Уникальное географическое положение позволяет Турции играть роль связующего звена в любых проектах по транспортировке иранских энергоресурсов на европейские рынки. Турция выступает за участие Ирана в проекте «Набукко»,

считая, что без иранского газа не удастся обеспечить заполнение газопровода. В то же время рассматривается возможность создания альтернативного «Набукко» маршрута транспортировки иранского газа в Европу через территорию Турции. Речь идет о газопроводе «Парс», который, согласно проекту, выходит на территорию Турции у пограничного пункта Базарган (как и действующий турецко-иранский газопровод) и будет проложен от крупнейшего в Иране газового месторождения Южный Парс. Турция готова участвовать как в строительстве газопровода, так и в разработке месторождения.

Кроме того, существует соглашение о транспортировке туркменского газа в Турцию и затем в Европу через территорию Ирана.²⁴

Еще один долгосрочный экономический проект Анкары и Тегерана предусматривает совместное строительство в приграничных районах трех электростанций (двух – на территории Ирана и одной – в Турции), которые будут работать на иранском газе и находиться в совместной собственности Турции и Ирана. Разрабатывается проект объединения сетей электроснабжения двух государств с перспективой подключения к европейской электросети.

Руководством обеих республик обсуждается вопрос о возрождении Великого шелкового пути в форме железнодорожного сообщения, которое свяжет Восточную Азию на первом этапе с Ираном и Турцией, а впоследствии – с Европой. В случае успешного развития данного проекта, а также создания Международного транспортного коридора Север – Юг (между Индией, странами бассейна Персидского залива и Северной Европой) Иран в перспективе может оказаться на пересечении двух трансрегиональных транспортных коридоров, соединение которых расширит экономические возможности Ирана и Турции, занимающих срединное положение на данных маршрутах.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на эффективную взаимовыгодность экономического сближения Турции и Ирана, причины расцвета турецко-иранского сотрудничества в условиях санкций не ограничиваются экономическими мотивами, но представляют собой явление более сложного характера.

Для Ирана особая позиция Турции в отношении иранской ядерной проблемы важна не только с точки зрения возможностей для развития иранской экономики в условиях санкций. Поддержка Турции как одной из ведущих стран исламского мира

и наиболее близкой к западному миру мусульманской страны, претендующей на роль «модели» для других ближневосточных государств, имеет определенное психологическое и даже идеологическое значение для Ирана в его противостоянии Западу.

Следует отметить, что особое отношение Турции к иранской проблеме объясняется не только прагматичными интересами, связанными с потребностью в иранских энергоносителях, и стремлением упрочить свое региональное положение за счет развития связей с соседними государствами. Политика Анкары в отношении Ирана вписывается в общий контекст стратегии по укреплению влияния Турции на глобальном уровне. К достижению данной цели Турецкая Республика, в последние годы активизировавшая свою внешнюю политику по всем направлениям, движется, в том числе, за счет отстаивания особой позиции по различным международным проблемам.

В целом можно утверждать, что сложности международно-го положения Ирана, безусловно, сужающие возможности для взаимовыгодного сотрудничества двух стран, не препятствуют развитию турецко-иранских отношений, но способствуют сближению и формированию новых связей между Турцией и Ираном, тем самым расширяя потенциальные сферы взаимодействия.

¹ Hürriyet, 05.11.2005.

² Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı İran'ın nükleer programına ilişkin son gelişmeler hakkında bilgi notu; Üçüncü Büyükelçiler Konferansı Sonuç Bildirisi v.s.

³ Türkiye Cumhurbaşkanı Sayın Abdullah Gül'ün NATO Zirvesi'ne Katılmak Üzere Lizbon'a Hareketlerinden Önce Esenboğa Havalimanı'nda Yaptıkları Açıklama. 19.11.2010.

⁴ <http://www.turtsia.ru>. 06.03.2006.

⁵ <http://news.iran.ru/news/60145>

⁶ http://www.vestnik-news.com/2009/11/18/iran_otkaz2.html

⁷ 17 Mayıs 2010 tarihli Türkiye, İran ve Brezilya Dışişleri Bakanları Ortak Deklarasyonu.

⁸ Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı açıklaması: No: 101, 17 Mayıs 2010, İran'ın Nükleer Programına İlişkin Mutabakat Hakkında.

⁹ 17 Mayıs 2010 tarihli Türkiye, İran ve Brezilya Dışişleri Bakanları Ortak Deklarasyonu.

¹⁰ Hürriyet, 26.04.2007.

-
- ¹¹ Sinkaya B. Cumhurbaşkanı Gül'ün İran Ziyareti ve Türkiye-İran İlişkilerinde ABD Faktörü. // ORSAM Dış Politika Analizleri. 12.03.2009.
- ¹² Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ, Москва, 25 января 2011 года // <http://www.mid.ru/>
- ¹³ Erdoğan: Sıra İsrail'deki nükleer silahlarda. 18.05.2010 // <http://www.netgazete.com>
- ¹⁴ <http://www.todayszaman.com/news-207459-102-turkey-brazil-intensify-diplomacy-on-iran.html>
- ¹⁵ Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı açıklaması No: 125, 09.06.2010.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ T.C. Başbakanlık Dış Ticaret Müsteşarlığı. Dış ticaret istatistikleri. // <http://www.dtm.gov.tr>
- ¹⁸ T.C. Başbakanlık Dış Ticaret Müsteşarlığı. Ülke profilleri: İran. – s.2 // <http://www.dtm.gov.tr>
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Ibid.
- ²² <http://www.mfa.gov.tr>
- ²³ <http://iranturkfuari.com/?sayfa=20110319152840>
- ²⁴ Sabah, 29.10.2009.

НЕФТЯНАЯ ПОЛИТИКА ИРИ В ГОДЫ САНКЦИЙ

Нефть в истории, политике и, конечно, экономике Ирана всегда играла заметную роль. После исламской революции 1979 г. ее значимость еще более возросла, порой существенно воздействуя на цены мирового нефтяного рынка. На стыке XX и XXI столетий США, с которыми у ИРИ были испорчены отношения со времен исламской революции, стали применять различного рода санкции, призванные подорвать экономическое положение республики: ограничить ее финансовый потенциал и, главное, сорвать развитие атомной энергетики. Санкции, которые принимали США против Ирана, постепенно подхватывали их союзники по блоку НАТО, и в последнее десятилетие они стали всеобъемлющими, уподобляясь экономической блокаде. В создавшихся условиях президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад ищет альтернативные рынки сбыта для нефти, экспорт которой обеспечивает приток валюты, необходимой для комплексного развития страны и для осуществления атомной программы. А в начале 2012 г. США и страны ЕС ужесточили санкции, в то время как Израиль заявил о готовности нанести ракетно-бомбовый удар по атомным объектам ИРИ. Похоже, что еще одна война на Ближнем и Среднем Востоке становится неизбежной.

Нефть – источник жизнеспособности ИРИ

Нефть имеет жизненно-важное значение для экономического развития Ирана и для благосостояния его народа. По запасам этого углеводорода страна опережает все страны Ближнего и Среднего Востока, занимает ведущие позиции в регионе по добыче, располагает возможностями увеличения экспорта (со времени создания ОПЕК – Организации стран – экспортеров нефти – в 1960 г. экспорт стран-участниц регулируется

квотами, которые они принимают по взаимному согласию). Выручка от продажи нефти составляет 60–70 млрд. долл. в год, что почти на две трети формирует доходную часть государственного бюджета¹. С этой точки зрения экспорт нефти является не только основным фактором национального развития, но и «ахиллесовой пятой» иранской экономики.

Об этом хорошо знали США, которые еще в 80-х годах истекшего века запретили своим компаниям покупать иранскую нефть и ряд других товаров. Американские компании придерживались этих ограничений и лишь изредка их нарушали. Но некоторые европейские государства Средиземного моря по-прежнему импортировали иранскую нефть, не говоря уже о других товарах.

Такая ситуация сохранялась почти до конца XX столетия, когда Иран стал проявлять интерес к развитию атомной энергетики. Конечно, речь шла не о замене жидкого топлива, а о дополнении и усилении энергетического потенциала Ирана. В 1995 г. состоялось подписание соглашения между ИРИ и Россией о строительстве атомной электростанции в г. Бушер на берегу Персидского залива. Намерение создать новую отрасль современной энергетики не столько повышало энергопроизводство, сколько резко обостряло и подрывало международные позиции ИРИ. Непримируемую позицию против иранской ядерной программы заняли США и Израиль.

Атомный крен Ирана

Иран и Россия предвидели негативную реакцию США и Израиля, поэтому предварительно договорились об установлении контроля за сооружением АЭС со стороны МАГАТЭ. Но этого оказалось недостаточно.

Сооружение АЭС постоянно задерживалось по различным коммерческим и техническим причинам, что давало повод США временно смягчать санкции. Но уже при президенте ИРИ Махмуде Ахмадинежаде в 2005 г. была достигнута договоренность о возвращении в Россию отработанных стержней урана, после чего строительство активизировалось. В это же время Иран и Россия договорились о сотрудничестве в области добычи углеводородов, в том числе о поставках соответствующего оборудования, что вызвало недовольство США и их союзников.

При Ахмадинежаде в Иране было предано гласности несколько новых сенсационных научно-технических достижений, которые вызвали еще большее раздражение западных государств и Израиля. Так, было сообщено о проведении запусков ракет сначала на расстояние до 2000 км (т. е. достаточно, чтобы достичь территории Израиля), а затем и на большее расстояние². После того, как в 2010 г. был запущен искусственный спутник Земли, президент объявил ИРИ «космической державой»³. Наконец, он признал, что МАГАТЭ инспектировало не всё атомное производство и разрешил посетить новые подземные заводы по изготовлению плутония в мирных целях.

Начавшийся в 2007 г. в США финансово-экономический кризис, перекинувшийся затем в страны ЕС и Россию, несколько отвлек внимание западных государств от Ирана. Снижение спроса на нефть временно понизило ее мировые цены, отчего пострадали многие нефтеэкспортирующие страны, включая ИРИ. К 2011 г. кризис перешел в стадию депрессии при небольшом оживлении, поэтому цены на нефть несколько поднялись и иранская экономика вновь восстановила свой рост.

Следует отметить основные аргументы, с которыми в ООН выступали западные страны и Израиль. Во-первых, Иран располагает огромными запасами углеводородного топлива, поэтому у него нет никакой нужды разрабатывать альтернативные источники энергии. Во-вторых, «скрытный» Иран способен тайно от общественности производить атомное оружие, которым он сможет угрожать странам Запада и в первую очередь – Израилю. При этом говорилось, что он может скрытно передать ядерное оружие таким террористическим организациям, как ХАМАС и «Хизбалла».

И третий аргумент. Если Иран произведет атомную бомбу, то это спровоцирует гонку ядерных вооружений стран БСВ, а возможно, и за его пределами. Все это может иметь непредсказуемые последствия.

У Ирана, выступавшего за диверсификацию энергетического производства, были свои аргументы. Во-первых, запасы нефти и газа не безграничны, они рано или поздно закончатся. К тому же страны Запада могут резко снизить их закупки, и Иран останется без альтернативных энергоресурсов и без главного источника финансовых поступлений. Это грозит стране глубоким кризисом. Во-вторых, ИРИ вышла на тот уро-

вень знаний, который необходим для овладения мирным атомом. Есть и необходимые высококвалифицированные кадры. В-третьих, остановить, а тем более запретить научно-технический прогресс атомной промышленности невозможно. Тем более, что помимо пяти постоянных членов СБ ООН атомным оружием располагают Израиль, Индия и Пакистан. И США тогда не принимали санкций против превращения их в «ядерные державы». Но эти контраргументы не принимались во внимание странами НАТО и Израилем, которые требовали полного контроля над иранскими ядерными заводами и безоговорочного запрета производства атомного оружия.

Катаклизмы в мире и на БСВ

В 2007 г. президентом США стал Барак Обама, который провозгласил новую внешнеполитическую программу. Он объявил о «перезагрузке» отношений с Россией и налаживании связей с исламским миром, включая Иран. Вскоре стало ясно, что эти заявления в лучшем случае были «благими пожеланиями». Более того, США дополнительно установили ракеты еще в Румынии, Болгарии, Турции и четырех княжествах Персидского залива. Заметно расширились и усилились санкции против Ирана.

Пока страны НАТО «закручивали гайки», нефтяную ситуацию для Ирана облегчила ... «арабская весна». Поставки нефти из арабских стран проходили с перебоями, что позволило ОПЕК повысить квоты на экспорт черного золота. Нефтяная конъюнктура улучшила положение Ирана.

В 2011 г. стало известно, что Иран не только завершает строительство АЭС в Бушере, но успешно осваивает производство плутония-80, необходимого для производства атомной бомбы. Тотчас страны НАТО ужесточили свои санкции, наметив полное прекращение закупок иранской нефти с середины 2012 г. (ее, в частности, закупали Италия, Испания и в меньших количествах другие европейские государства). В свою очередь Иран заявил («играя на опережение») о прекращении экспорта нефти в страны ЕС уже с начала 2012 г.⁴ Кроме того, правительство ИРИ заявило, что в случае введения принятых новых санкций, оно не допустит проход танкеров через Ормузский пролив. США тотчас же направили свои боевые корабли

в Персидский залив, чтобы обеспечить бесперебойные поставки арабской нефти в страны НАТО.

В начале 2012 г. обострилась обстановка в Сирии, которая оставалась самой лояльной для ИРИ арабской страной на БСВ. Здесь повстанцы, среди которых оказались приверженцы «Аль-Каиды», потребовали отставки президента страны Башара Асада. С этими же требованиями США и их союзники предложили резолюцию Совету Безопасности ООН, на которую Россия и Китай наложили вето. Страны НАТО все настойчивей стали обсуждать вопросы о вооруженных интервенциях в Сирию и Иран.

Опасность начала новых войн на БСВ, а также невосстановленный экспорт углеводородов Ливии (и Сирии) вновь подняли мировые цены на нефть (в марте 2012 г. – 111 долл./барр.). Сложившаяся конъюнктура улучшила положение нефтеэкспортирующих государств, включая Иран и Россию⁵.

В то же время иранское руководство предприняло шаги по поиску альтернативных рынков сбыта своих углеводородов. В частности, оно договорилось с Китаем об увеличении поставок нефти. Иранские делегации провели переговоры с рядом азиатских и африканских государств. Президент Ахмадинежад заявил, что Иран готов увеличить экспорт газа в Пакистан, если по вине США у этой страны возникнут перебои с поставками импортного газа⁶. Кроме того, он сообщил о возможности удвоить торговлю с Ираком, который является инвестором в нефтяную промышленность Ирана.

Обстановка вокруг Ирана до предела накалилась. Поскольку нефтяные и другие экономические санкции не приносят результата, на который рассчитывали их инициаторы, то ныне обсуждается практически лишь один вопрос: когда начать бомбардировки атомных объектов ИРИ.

Первым их может совершить Израиль, об этом говорил премьер-министр Беньямин Нетаньягу. Подготовлен целый арсенал «глубинных бомб». Но ракетно-бомбовый удар может нанести и США, которые обложили Иран наземными и плавучими военными базами с трех сторон.

По численности населения Израиль в десять раз уступает Ирану. Но по мощности своей армии он кратно превосходит иранские вооруженные силы, оснащенные устаревшим оружием. Потери Израиля будут минимальными, поскольку он будет разрушать ракетно-атомное производство, а не оккупировать Иран.

Взрывоопасный Ближний и Средний Восток

Мы являемся свидетелями, как мусульманский мир БСВ резко меняется и, к сожалению, не в лучшую сторону. Подтверждением тому служит приход к власти радикальных исламистов практически во всех странах Северной Африки. США и их союзники вывели в 2011 г. свои войска из Ирака, но положение там за 8 лет «наведения порядка» стало хуже, чем было до начала агрессии. Когда они выведут войска из Афганистана, там, как представляется, тоже будет не лучшая ситуация.

Сейчас страны НАТО и большинство арабских государств поддерживают восставших в Сирии, где они бескомпромиссно требуют смещения президента Башара Асада. Иран подготовил свой спецназ (из стражей исламской революции), который, возможно, окажет поддержку сирийскому президенту в случае ухудшения обстановки. Россия и Китай, естественно, ограничатся дипломатическими демаршами, если НАТО совершит агрессию в Сирию без одобрения СБ ООН (как это было в Югославии или Ираке).

В 2012 г., когда над Ираном сгущались тучи возможной агрессии стран НАТО, Саудовская Аравия заявила, что она готова компенсировать западным странам поставки иранской нефти в случае применения тотальных санкций или в случае разрушения нефтяного производства в ИРИ. Она же приветствовала приход военных кораблей США в Персидский залив⁷.

Другими словами, любой военный сценарий закончится трагически для Ирана и его населения. Не оправдаются и надежды на шиитских шахидов или на террористические акты проиранских организаций, которые не дадут сколь-нибудь значительного эффекта. Остается только один вариант – мирный, который предлагает МАГАТЭ, поддержанный фактически всем мировым сообществом.

Ахмадинежаду следует согласиться на инспекцию специалистов-атомщиков подземных заводов и добровольно провести демонтаж производства высокообогащенного урана. Возможно, придется пожертвовать и производством ракет дальнего действия. Трудно представить, что после такого удара по престижу исламского режима Ахмадинежад сохранит свои позиции на политической арене страны.

Отказ от производства атомной бомбы сразу устранил опасность войны с непредсказуемыми последствиями. США лишатся предлога для размещения своих ракет в странах Восточной Европы. Уже в конце 2012 г. новое руководство ИРИ сможет торжественно сдать в эксплуатацию АЭС в Бушере. Нефтяные санкции стран Запада будут сняты. Иран получит более радужные нефтеперспективы своего экономического развития. А БСВ освободится хотя бы от одной угрозы большой войны.

¹ Мир в цифрах. 2005. Карманный справочник. – М., 2005, с. 42; ОПЕС. World Oil Outlook. – Vienna, 2010, с. 65.

² Независимая газета (НГ), 11.11.2009.

³ НГ, 4.02.2010.

⁴ НГ, 21.02.2012.

⁵ ОПЕС bulletin. – Vienna, 4.02.2011, с. 54; НГ, 20.02.2012.

⁶ Обсуждался, в частности, проект строительства газопровода из Ирана в Пакистан с помощью российского Газпрома, иранских и пакистанских компаний. Но Пакистан, опасаясь санкций США, отказался от финансирования проекта (НГ, 20.02.2012).

⁷ НГ, 16.01.2012.

SUMMARY

A scientific conference devoted to the effect of sanctions imposed on the Islamic Republic of Iran was held in the Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences on April 11, 2011. Scientists from Moscow and diplomats from the embassy of the Islamic Republic of Iran in the Russian Federation took part in this conference. Different aspects of domestic and foreign policy of Iran, economic and social situation in the country were the subject matters of the submitted reports.

This collection of articles presents some of the delivered reports. The authors focused on the legal basis of the international sanction regime, the history of sanctions against Iran and their effectiveness. Special attention is paid to the complicated US – Iranian relations, to the policy of Iran in the Middle East and the attitude of Israeli youth to the sanctions regime.

Different points of view are represented in this collection of articles and they might not be similar to the editors appraisals.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".
46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).
48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова**: "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин**: "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад**: "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко**: "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков**: "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский**: "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник**: "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
- 141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривосточной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".

230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).
231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН)
235. **Н.З. Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН)
236. **И.И. Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО)

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство"
238. **С.В. Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали"
239. **А.В. Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН)

Адрес в Интернете: www.iimes.ru

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Uitchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays) In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Uitchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays).
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

- 114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
- 115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
- 116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
- 117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
- 118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

- 119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
- 120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
- 121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
- 122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
- 123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
- 124. Analytical records. "Terrorism"
- 125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
- 127. "Iran and Russia" (collections of essays)
- 128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
- 130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011 г.

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Z. Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

236. "The transforming Turkey" by **I.I. Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012 г.

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**

238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.V. Aleinikov**

239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.V. Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Научное издание

САНКЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИРАН

Сборник статей

Подписано в печать 31.08.2012 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 8,75 уч. изд. л.
Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 224

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12